

Кашенцев Александр

Боги живут на земле. Рыцарь. Книга 1

16+

Александр Кашенцев

**Боги живут на земле.
Рыцарь. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кашенцев А. П.

Боги живут на земле. Рыцарь. Книга 1 / А. П. Кашенцев —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Боги древней Греции и Рима - миф или реальность? Когда-то, много веков назад человекообразные существа прилетели на землю, где господствовали динозавры. Преобразовав планету, они стали здесь жить. При помощи множества экспериментов появился человек. Образовались государства. Для того, чтобы уменьшить численность населения, боги сражали различные народы в жестоких войнах, а сами, делая ставки, наблюдали за исходом боя. К каждому царю и правителю был приставлен советник, назначенный небожителями из победителей Олимпийского турнира, который проводился на острове Кипр. Здесь определялся победитель, бои велись с применением холодного оружия. В 1557 году Прометей встретил во Франции в таверне рыцаря Мишеля де Гиза с оруженосцем и решил пригласить его для участия в отборочных боях. В это же время Аид теряет своего кандидата из разбойников - Антонио. Тогда он решает выставить на арену оруженосца Мишеля, Пьера.

Александр Кашенцев

Боги живут на земле. Рыцарь. Книга 1

БОГИ ЖИВУТ НА ЗЕМЛЕ

РЫЦАРЬ. КНИГА 1

ЧАСТЬ 1

МЕЖДУ ЗВЕЗДАМИ

ГЛАВА 1

В нашей галактике множество звезд между которыми огромные расстояния. Эти звезды есть большие и малые солнца вокруг которых вращаются свои планеты.

Сотни миллионов лет назад на одной из этих планет появились человекообразные существа, называли они себя богами, а звезду – Солнце.

Вначале система представляла собой нашу – ядро, вокруг которого вращаются десять планет на разных орбитах.

Жизнь богов продолжалась вечно, они не знали болезней, войн, могли мысленно передвигать предметы, на атомарном уровне превращали одни вещества в другие, могли перемещаться в пространстве, используя магнитное поле планеты. Здесь всегда была весна – постоянно цвели деревья, кустарники, травы. в воздухе носились птицы, ловили насекомых. Земля, так называли планету боги, словно колыбель, была приспособлена для безопасной и беспечной жизни – леса богаты плодами и медом, на толстых виноградных лозах наливались янтарные грозди. Мягкий теплый климат позволял не носить одежду. Постоянного жилья не было, только укрытия под деревьями, загороженные схиими ветвями и листьями, где боги укрывались от ежедневных тёплых дождей.

Присутствовала свобода нравов – сексом можно было заниматься где угодно и с кем угодно, любовные связи были не долгими и оканчивались без претензий друг к другу.

Во всем продолжении своей долгой жизни боги оставались молодыми и красивыми, так как могли перестраивать свое тело по своему желанию.

Небольшое напряжение мысли и посуда, приготовленная из свернутых листьев наполнялась фруктами, нектаром или медом. Но они не нуждались в пище, вдыхая воздух, наполненный пылью растений

На планете находилось три материка омываемых океаном, суша и вода делили Землю примерно пополам. На одном находилась резиденция правителей, отделенная от всего непроходимым кустарником. Старшие боги называли себя Титанами.

Так проходили годы, века, тысячелетия. Но неожиданно боги стали быстро стареть и умирать – не стало хватать пищи и воздуха из – за перенаселения.

Верховный бог Ра созвал совет из самых старших богов. Было решено ограничить рождение детей. Ребенок должен рождаться только после смерти одного из богов. При бессмертии фактически было запрещено иметь детей. Все женщины должны были предохранять себя от беременности. Никто не хотел умирать, поэтому закон выполнялся неукоснительно. И тем не менее к правителям все время обращались женщины с просьбой иметь детей.

Тогда было принято решение о заселении других планет. Для этого необходимо было переместить планету на одну орбиту с Землей.

Боги могли мгновенно перемещаться на расстояния прямой видимости, но на выбранном космическом объекте ввиду очень низких температур невозможно было находиться ни мгновенья.

Крокус, брат правителя, лежал под деревом, смотрел в синее небо, словно перевернутый купол, возле него находилась его возлюбленная Рея. Ничего не нарушало их покой, только ветер тихо шелестел в ветвях и где-то жужжала пчела, собирая с цветков пыльцу. Неожиданно

на поляне появился прекрасный юноша, на его плечах висела травяная накидка, принадлежность приближенного правителя.

- Что тебе надо, почему ты нарушил мой покой? – спросил Крокус.
- Тебя зовет к себе брат.
- Зачем я ему нужен?
- Он хочет тебе предложить завести ребенка, – ответил молодой бог.
- Не может этого быть! – Рея вскинулась со своего ложа, – Крокус, у нас будут дети!
- Подожду, Ра ничего не делает даром.
- Тогда иди к нему и узнай обо всем!
- Вы можете отправляться к нему вдвоем, – пригласил посланник.

Ра лежал на своем травяном возвышении. Это был крупного телосложения самец, густые черные волосы львиной гривой спадали на грудь, густая борода закрывала подбородок, толстые, темные как корни дерева руки, лежали на груди. Могучее тело накрыто легкой накидкой, сплетенной из живой травы.

Посреди поляны проявились Крокус и Рея.

– Приветствую светлого и сильного в его саду! – воскликнул Титан положа руку на сердце, – зачем звал?

– И я тебя приветствую и твою новую самку.

Рея наклонила голову.

Ра в знак симпатии к ней изменил свой облик, теперь на них смотрел большими карими глазами тонкий юноша.

– Займите свои места, – пригласил хозяин, показывая на ложа из цветов, появившихся вдоль стен.

Перед Крокусом и Реей прямо из воздуха появились чаши из цветов наполненные нектаром.

– Я хочу вам разрешить иметь детей. Но на этой планете это невозможно.

– Тогда где же? – взволнованно спросила Рея.

– Мы хотим использовать для жизни ближайшую планету. Вы полетите внутри специально изготовленной пирамиды, где у вас будет все необходимое для жизни. С вами полетят необходимое количество богов, для того, чтобы переместить планету на нужную орбиту. Достигнув цели, вы можете вернуться на землю, и жить здесь до тех пор, пока на новой планете не установится климат пригодный для жизни живых существ. Тогда вы переселитесь туда и можете иметь сколько угодно детей.

Крокус привык жить беззаботной и безопасной жизнью, и не хотел ее менять.

– Ну это не для меня, – сказал он, отпив из своего бокала, в котором не убывал напиток.

– Наверное ты меня не любишь, если не хочешь иметь детей.

Рея возмущенно встала со своего ложа.

– Тогда я буду жить с тем, кто этого хочет.

– Ладно, ладно, – согласился Титан, я полечу на эту проклятую планету. Но я хочу посмотреть, что нас там ждет.

– Хорошо пошли посмотрим, – предложил старший.

Они легли на ложе и погрузились в транс. Души покинули их тела и поднявшись над Землей перенеслись через глубину космоса к новой планете. Они увидели безжизненную твердь, словно пустыню, покрытую толстым слоем пыли и мертвыми океанами, высокими пиками гор. Всю поверхность сковывал холод.

– Ты возродишь здесь жизнь и будешь править этой планетой. Рея нарожает потомство, дети будут резвиться в содах не боясь забежать на чужую территорию. Необходимо только согреть её лучами Солнца. Это не так уж и трудно, я думаю ты справишься.

Крокус, как все боги, был тщеславен, и перспектива стать правителем целой планеты воодушевила его.

– Ты силен и могуч, – продолжал льстивою речь Ра, – Ты нарождаешь детей, которые станут твоими помощниками в освоении не только этой тверди, но и других. И в конце концов ты станешь правителем всей Солнечной системы.

– Я обязательно сделаю это, и мы вместе будем править здесь. Ты это хорошо придумал. Я назову ее Крокус.

Они еще раз облетели планету и вернулись в свои тела.

Младший брат приподнялся на своем ложе, чаша все ещё висела в воздухе. Взглядом он приблизил её к себе и выпил весь нектар, она тут же наполнилась вновь.

– Я могу приступить прямо сейчас! – воскликнул Титан.

– А ты не боишься оставить Рею одну?

– Мы ведь недавно скрестили ноги, она верна мне. И я постоянно буду навещать её, теперь мы должны думать о рождении детей.

– С этим не спеши. Детей ты будешь рожать на своей планете. А это только когда она станет пригодной для жизни, пройдет не мало времени.

– Что нам до времени ведь мы вечны.

– В этом ты прав.

Ра сделал нетерпеливое движение рукой отправляя посетителей от себя. Крокус и Рея кивнув головами растворились в воздухе.

– Да неплохую самку приобрел себе брат, – усмехнулся верховный.

Хитрые глаза его блеснули зеленоватым огнем, голова вытянулась, уши стали заостренными, пальцы короткими с длинными ногтями, вырос длинный пушистый хвост с белой кисточкой, открылась зубастая пасть, из него выстрелил длинный розовый язык, захватил плавающую над травой чашу и с хрустом зверь проглотил её.

Между тем Крокус развил бурную деятельность. Для того чтобы сдвинуть планету с орбиты необходимо было привлечь не менее ста особей. Посулив свободную жизнь на новой, и беспрепятственное рождение детей, он легко привлек к строительству пирамиды необходимое количество особей. Вскоре на поверхности выросла пирамида, внутри было все для длительного пребывания в космосе, снаружи она была покрыта сплавленным до стекла песком.

Когда все было готово Боги переместили пирамиду к планете. Наиболее трудоемким был разгон планеты и торможение на заданной орбите, придание необходимой скорости вращения вокруг своей оси, но и с этим боги справились постоянно, меняя состав экспедиции.

Осталось только ждать, когда пойдут все восстановительные процессы и планета наполнится живительным кислородом, потом необходимо было перенести на образовавшуюся твердь животных и растения.

Прошли тысячелетия и Крокус со своей возлюбленной и соратниками переместился на одноименный новый мир. Он запретил здесь жить другим богам из старой Земли. Для этого он создал небольшую армию. Они, под страхом смерти выкидывали отсюда непрошенных гостей.

Ра взбесился от такого положения, он хотел, как можно сильнее освободить свой мир, но ничего поделать не смог.

Постепенно новая планета наполнялась молодыми богами. Для расширения жизненного пространства горы сравнивались, реки превращались в многочисленные ручьи.

Прошли тысячелетия и планета Крокус столкнулась с той же проблемой – перенаселением и Титаны решили освоить другую твердь.

Следующая планета была передвинута на орбиту Солнца

Постепенно все планеты системы оказались заселены.

У верховного бога родились шесть детей Аид, Зевс, Деметра, Гера, Густея и Посейдон, и каждого он назначил правителем одного из миров. Молодые боги железной рукой управ-

ляли своими планетами Особой жестокостью славился Аид, при малейшем неповиновении он отправлял души в космос и чтобы виновные не могли вернуться в свое тело он накрывал их специальными стеклянными колпаками и выставял на обозрение, чтобы остальные ужаснулись видя как тела постепенно усыхают, такой казни подвергались беременные самки, боги, замеченные при захвате занятых территорий, всех кто непочтительно говорил или смотрел на тирана.

Все боги преклонялись перед Крокусом, Реей и сыновьями. Только Земля подчинялась старому богу Ра.

Титан на своей огромной территории собрал сыновей на совет. Первым явился жестокий Аид, потом вольнолюбивый Зевс, последним прибыл медлительный и меланхоличный Посейдон. Они были одеты в белые накидки, знак принадлежности к великому роду.

Крокус лежал на возвышении из цветов под куполом деревьев. Множество различных птиц пели свои песни, прекрасные бабочки порхали над цветами, слышался гул трудолюбивых пчел. Титан чуть слышно шелкнул пальцами и воцарилась тишина.

Правитель широким жестом пригласил детей лечь на возвышения вокруг него. Аид сел, опираясь руками о колени, лицо его было недовольно.

Зевс и Посейдон прилегли, с вопросом глядя на отца. Ещё движение пальцев и перед каждым повисли чаши с напитком, чуткие носы услышали запах прокисшего винограда. Все с любопытством попробовали рубиновую жидкость.

– Какой удивительный вкус, что это! – воскликнул Аид.

– Это сбродивший сок винограда, смешанный с медом, его приготовила одна из моих жен, – объяснил Крокус, и продолжил, – мы, рискуя соей жизнью освоили свои миры, приложили немало усилий чтобы здесь росли цветы и деревья, пчелы приносят мед, виноград прекрасный веселящий напиток, мы населили их своими верными помощниками, которые разделили с нами все тяготы жизни на необитаемых планетах, мы населили их своими детьми, внуками, правнуками. Старая Земля перенаселена, яблоку некуда упасть, чтобы не попасть в бога, от нехватки пищи стареют и умирают. Ра слишком мягок и самки смеют рожать детей, Он не оставляет попыток переместить своих потомков на наши миры, хочет, чтобы они лежали с нашими самками, пили наш нектар и виноградный сок.

Крокус гневно сжал кулаки и его глаза искрились молниями, тело в знак гнева покрылось шерстью, вырос хвост, который хлестал по ковру из цветов, поднимая тучи пыльцы, его губы приподнялись, обнажая крупные клыки, из горла вырвался громкий рык.

Его сыновья тоже выразили свой гнев: Аид отрастил длинные ногти, Зевс создал в воздухе небольшой камень и ударом кулака превратил его в пыль. Только Посейдон меланхолично смотрел на свою чашку, в прочим из ноздрей его повалил густой дым.

– Мы убьем их, а души закинем на Солнце, – возмутился Аид.

– Мы сожжём их молнией, и они не успеют восстановить свои тела, – поддержал Зевс.

– Мы убьем их всех, но это не избавит нас от проблем, они будут как муравьи лезть и лезть.

– Необходимо убить того, кто их посылает, а всех уничтожить, – предложил Аид.

– Как это сделать? – спросил Зевс.

– Как это сделать, – задумался Титан, – У тебя есть план, Аид?

– Мы пригласим Ра на ежегодный праздник, посвященный освоению нашей планеты, напоим его неразбавленным сбродившим виноградным соком, выьем из него душу, а тело поместим в большой орех и пошлем его к Солнцу, чтобы никому не повадно было без приглашения селиться на наших планетах, а остальные умрут от голода.

– Ты хорошо придумал, – Крокус в знак довольства принял облик красивого юноши, – Я приглашу его на праздник.

ГЛАВА 2. Решение верховного.

Ра возлежал на ложе, рука его упиралась в лоб. Он уже в который раз задумывался о судьбе своей земли. Несмотря на запреты самки рожали детей, а коварный Крокус с детьми не давали селиться на новых планетах. Светлому пришлось сократить свои владения, чтобы поселить многочисленных потомков. Ему было больно смотреть как умирают его жители. Невозможно было покинуть свое тело, чтобы не встретить их души. Его сыновья носились над твердью убирая высохшие мумии.

Почувствовав, как возле него сгустился воздух он открыл глаза и увидел Посейдона, который приклонив колени изобразил на своем лице лесть и покорность.

– Чего ты хочешь сын Крокуса? – грозно спросил верховный бог.

– О, великий и светоносный, чей лик освещает эту землю, чьи дети осыпают цветами твои ноги, а жены умывают их нектаром. Твой лик подобен Солнцу, он озаряет планету давая богам пищу и кров. Да не оскудеют твои чаши медом и нектаром, а твои чресла семенем. Позволь мне ничтожному пригласить тебя на праздник заселения планеты, – он съёжился, стал меньше ростом, руки и ноги утончились, одежда повисла мешком.

– Как ты смел пригласить меня на праздник, когда мой народ умирает от голода, не проживая и ста циклов обращения вокруг Солнца?! – Возмутился Ра.

Посейдон стал еще меньше, и он пропищал, словно маленький комарик:

– Крокус просил посетить его планету, – он покорно приклонил перед Титаном колени, – На пиру он предлагает обсудить проблемы старой Земли.

– Ну если это ... – сказал светозарный, и лицо его приняло умиротворенное выражение. – Тогда я буду на вашем празднике.

...

Крокус собрал своих ближних родственников у себя на лугу, около дворца, здесь присутствовали все его дети. Ра появился в самый разгар веселья. Новый правитель посадил его рядом с собой, наполнил чашу не разбавленным соком сбродившего винограда.

– Мы всегда с почтением относились к нашему брату, и преклоняем колени перед твоей мудростью. Наш светозарный правитель, мы просим прощения за те недоразумения, которые произошли между нами и в знак наших додрых намерений прими эту чашу.

Ра понюхал напиток, отпил:

– Неплохое вино, такое делает одна из моих жен, только добавляет немного нектара. – И осушил чашу до дна.

– Так вы называете это вином? – Удивился Крокус, опрокидывая жидкость себе в рот.

Все боги последовали их примеру. Чаши тут же вновь наполнились.

– Я конечно огорчен, что вы не разрешаете моим подданным переселяться в ваши миры, – встал с ответной речью Ра, – я предлагаю выпить это вино за наше взаимопонимание и надеюсь вы пойдете мне навстречу в этом вопросе.

С ответной речью встал Зевс, заверил, что он готов предоставить места переселенцам с Земли. Затем Аид и Посейдон заверили свою готовность принять богов с материнской планеты.

Льстивые речи и заверения в вечной дружбе успокоили Титана, и он от души веселился на пиру. Как сказал Посейдон, утонул в вине.

Настала ночь и Аид, и Зевс увели пьяного правителя.

Очнулся он уже в стеклянном склепе от нехватки воздуха, душа покинула его тело, и он умер. Мумию бывшего правителя отправили на родную планету, вместе с ним прибыл новый правитель – Аид.

Крокус стал высшим светозарным над всей Солнечной системой., но его не покидала скорбная мысль, что его сыновья поступят с ним также как с Ра. Необходимо было передать им

всю полноту власти или избавиться от них. Он предполагал, что на других системах есть планеты пригодные для жизни, которые можно было заселить, но как? Отправить туда экспедицию в пирамиде не было возможности так как был необходим большой запас пищи и воды., и еще была опасность поражения метеоритом. Никто не знал сколько времени понадобится чтобы достичь другой звезды. Несколько богов отделили свои души отправились в дальний космос, но так и не вернулись.

Однажды наблюдатели за звездами донесли о том, что в сторону Солнца, на огромной скорости, движется довольно крупный космический объект, он имел форму шара и должен был достигнуть системы через четверть кругового цикла.

Крокус срочно собрал своих сыновей на совет. Все как обычно лежали на коврах из цветов и пили нектар.

– Я создал вас, сыновья мои, для принятия очень важного решения: к нам приближается космический объект, который я назвал Луна, мы должны разместить в ней новых переселенцев.

– А для чего нам это нужно? – Спросил нетерпеливый Аид, – мы что хотим присоединить её к своим планетам?

– Нет, она летит с огромной скоростью, и мы не сможем задержать её у себя. Мы выдолбим внутри огромные пещеры, вырастим там деревья цветы, создадим условия для жизни ста пятидесяти богов на бесконечно долгое время. Луна отправиться на разведку к другим звездам. Я уверен, что там есть планеты пригодные для жизни. И эту экспедицию я предлагаю возглавить вам.

– Почему нам? Ты хочешь избавиться от нас? – Возмутился Зевс.

– Нет, что ты, как мог так подумать. Я хочу вам только добра. Вы хорошо справились с освоением своих планет, и я уверен, что вы вновь откроете новые миры. Кроме вас никому, все остальные либо ленивы, либо инертны., они не видят дальше своего цветника, их не волнует, что нас становится все больше, а пищи все меньше. Да, путь надо преодолеть не маленький, но в том нет никакого риска. Это будет как замечательная прогулка – у вас будет много меда, нектара, вина. Самки могут рожать детей сколько хотят. И ещё, я придумал как вернуться назад...

– Самки – это хорошо! – Воскликнул Посейдон, – но как мы вернемся, ведь даже мысль не может достичь далеких звезд.

– При помощи этого: вы постройте большую золотую пирамиду, поместите того, кто захочет послать свою душу назад, а сами встанете вокруг вытолкните её в космос, чем больше богов будут в этом участвовать, тем дальше она улетит.

«– Да, это может сработать», – сказал практичный Зевс, принимая форму красивого юноши, а сам подумал: " Хочет от нас избавиться старый прохиндей, ну хорошо мы полетим и создадим новый мир, и никто нам не будут указывать как нам жить." – Когда нужно начинать?

– Сегодня же, идите и готовьте экспедицию на Луну, берите богов сколько вам нужно. – Его лицо приняло довольное выражение. – Давайте же выпьем вина в знак нашего успеха.

Зевс после посещения отца развил бурную деятельность по подготовке Луны к длительному перелету. Аид заставлял богов помогать им, а Посейдон, как всегда давал глупые советы и отбирал женщин для полета.

В начале приготовили большую пирамиду где могли разместиться четверо существ и отправили на Луну, они должны были создать пещеру и наполнить её воздушной средой. Потом туда перенеслись еще строители, которые расширили её до огромных размеров, сделали грунт, засеяли растения, посадили цветы, на потолке выросли огромные колонии светящихся грибов, дающих достаточно света для растительного и животного мира. Таким образом здесь было созданы все условия для длительной экспедиции: деревья и цветы перерабатывали углекислоту в живительный кислород, внутри нашли большие залежи льда, начавшие цвести растения давали, собираемый пчелами нектар и мед, а также выделяло так необходимое в дальнем кос-

мосе тепло. Для того, чтобы исключить утечку жизненных ресурсов, огромный зал был полностью за герметизирован. Корабль был готов к длительному путешествию, в него было вселено сто пятьдесят особей. К тому времени Луна уже покинула Солнечную систему и устремилась в открытый космос.

ГЛАВА 3. Долгий путь в пустоте.

Пока космическое тело перемещалось в пределах видимости Земли боги посещали свои планеты, но, когда душа одного не вернулась в свое тело Зевс запретил вояжи. Солнце превратилось в одну из мерцающих звезд в бескрайнем космосе и вскоре наблюдатели потеряли её среди множество подобных. С братьями покинули землю и многие родственники.

Для придания силы тяготения космическое тело вращалось вокруг своей оси. Зная скорость движения и количество витков, Зевс мог определить приблизительный путь, проделанный путешественниками. Каждый виток он менял существ, наблюдающих за космосом, когда отделились все боги, Титан положил в специальную чашу один камень, потом второй, трети, четвертый... Ёмкость наполнялась уже много раз. Зевс постоянно наблюдал за движением, но вокруг был необъятный космос, Луна словно замерла в своем движении.

Боги стали терять надежду на благополучный исход, многие погрузились в бесконечный сон, а некоторые в беспробудное пьянство. Начали разговаривать о возвращении, стали обвинять братьев в неудачной экспедиции. Аид тычками и пинками пресекал такие разговоры, Зевс и Посейдон старались внушить надежду. вернуться, но куда? Вокруг только бескрайний космос.

Однажды, в очередной раз, отделившись от тела, и поднявшись на поверхность, увидел, что одна из звезд перестала мигать и немного увеличилась в размере. Титан долго наблюдал за ней, но не увидел больше ни каких изменений. Сменилась одна группа наблюдателей, другая, и Верховный наконец увидел увеличивающееся космическое тело, оно светилось как маленькая горошина.

С радостной вестью он вернулся в свое тело.

– Радуйтесь, братья, мы приближаемся к новому Солнцу! – воскликнул он. – Она уже видна как горошина.

Души всех существа тут же вышли на поверхность полюбоваться новой родиной. Прошло ещё немного времени и Титаны смогли осмотреть новую систему: вокруг светила, вращались семь планет – первые две были темными и холодными, третья – голубой, дальше опоясывал астероидный пояс, а за ним другие планеты. И только третья от Солнца была пригодна для заселения. Братья приняли решение о срочном торможении, и вот конечная цель их путешествия предстала во всей красе: Земля медленно вращалась вокруг своей оси, два огромных материка омывались океанами два её полюса искрились первозданным льдом, высокие горы дымились вулканами, экватор покрыт сплошным ковром деревьев. Огромные птицы, паря в воздухе высматривали свою добычу, вот одна, сложив крылья скрылась под кроной деревьев, вылетела оттуда, держа в лапах крупного удава и понесла добычу в горы, где у неё было гнездо с вечно голодными птенцами. С нетерпением братья покинули свои тела и заглянули под кроны деревьев, здесь бродили огромные невиданные звери с длинными шеями, они срывали с верхушек деревьев сочные листья и глотали прямо с ветками. Вдруг из зарослей выскочил другой зверь с могучими когтистыми лапами и зубастой пастью, дырки носа выдохнули клубы пара и изо рта вырвался оглушительный рев. Несмотря на внушительные размеры чудовище мгновенно кинулась к поедающему листья зверю и разорвало тому горло, из порванной шеи вырвался поток крови, постояв немного туша упала, подминая под себя подлесок. Победитель, подняв кровавую морду к небу, заревел, ломая шипастым хвостом мелкие деревья. Всюду слышались хруст сучьев, ломаемых лапами бегущих животных. Зверь стал выхватывать целые

куски плоти и поняв морду вверх, заглатывал целиком. Мелкие звери, падальщики, похожие на больших, с хорошего теленка, собак, трусливо дрожа ждали своей очереди, подобрать объедки после пира.

Боги, при виде кровавой трапезы, ужаснулись и поспешили покинуть место трагедии.

Ближе к полюсу в степи, заросшей высокой травой, паслись другие животные, чуть меньше увиденных ранее они: походили на небольшие горы с маленькими глазками, небольшими хвостами, которые заканчивались тяжелой шишкой, и мелкозубой пастью, на хребте росли шипы, а шею венчал костяной ворот.

– Как мы там будем жить, – встревоженно спросила Гера, – ведь там такие ужасные животные.

Они рвали траву и мелкие деревца, медленно их пережёвывали, не брезговали и небольшой живностью, маленькими зверьками, снующими здесь повсюду. Крупный, полосатый зверь, оскалив белые, в руку длинной, клыки, поджидал неосторожного детеныша.

Дальше на север крупные, мохнатые звери с двух хвостами, спереди и сзади, передними лапами – тумбами лед в небольшой речки и погрузив первый хвост высасывали ледяную воду.

Зевс и Аид переместились на затемненную сторону планеты, но и здесь в лесу не прекращалась жизнь, тени монстров бродили в поисках пищи, то тут, то там раздавался предсмертный хрип жертвы.

Планета была не пригодна к жизни разумных существ. Титаны вернулись в свой тела. Надо было повернуть корабль в сторону Земли и вовремя затормозить на её орбите, иначе Луна вскоре должна была покинуть систему.

Старшие боги пинками будили и поднимали путешественников, заставляли пить живой нектар.

– Вставайте, убудки, пора начинать работать, пока планета не пролетела Землю, кто не встанет, останется здесь навечно. – Кричал воинственный Аид.

Бледные, словно тени самки, и самцы нехотя вставали со своих лежанок и брели к центру пещеры

– Быстрее, быстрее, твари, – раздавая направо и налево удары заставляли родственников занимать свои места.

– Как же мы там будем жить? – ведь там такие ужасные животные, они поедают себе подобных.

– Мы их уничтожим, или мы не боги. – Был ответ.

Для торможения и изменения траектории полета требовались умственные усилия всех участников, во время путешествия их количество увеличилось вдвое.

Луна замедлила свое движение и направилась к новому Солнцу. Вот она вошла в зону притяжения Земли и закрутилась на её внешней орбите.

Можно было немного передохнуть, боги в изнеможении падали на свои ковры из цветов, вдыхали живительную пыльцу.

Но природные и физические законы на этот раз сработали за новых переселенцев: Земля под влиянием космического тела изменила ось своего вращения, вулканы вновь взорвались кучей пепла и огненной лавой, все живое мгновенно покрылось толстым слоем пепла и погибло, задыхаясь от нехватки воздуха. Небо затянулось непроницаемым слоем облаков, невыносимый холод сковал поверхность, замерзли даже океаны. Боги не решились опуститься на Землю. Пришлось только ждать, пока все успокоится и опять проводить свою жизнь запертым в огромной пещере, только теперь Солнце согревало планетоид.

Через столетия небо очистилось и поверхность согрелось лучами светила, лед океанов растаял, из – под пепла показались первые, несмелые ростки травы и деревьев. Выжили только небольшие виды животных, которые скрылись в глубоких пещерах и имели толстый шерстяной покров.

ГДАВА 4. На новой планете.

Титаны выбрали крупный остров в море, названный Крит, недалеко находился берег материка, засеяли привычными растениями, перенесли на цветы пчел. Зажили свободно и счастливо.

Планета все более оживала от катаклизма, моря наполнились рыбой, леса животными, небо птицами, но они больше не представляли опасности переселенцам.

Все складывалось отлично, но женщины стали рожать очень редко, только молодые, до пятидесяти лет, поэтому детей почти не было. Самцы как всегда были неразборчивы в связях – совокуплялись со всем, с кем только можно, так появились кентавры, русалки, нимфы. В результате связи Зевса с обезьяной появился новый вид разумных – человек.

Люди были неприхотливы, они могли жить в любых условиях и быстро размножались, несмотря на короткую жизнь в тысячу лет. В результате собравшись в стаи они начали убивать друг друга за более богатые пищей уголья, хотя на планете места хватало всем.

Для своих развлечений Боги избрали большую гору Олимп, он представлял собой потухший вулкан, высокие непреступные стены, заросший травой кратер. Здесь они устраивали свои игры, заключающиеся в соревнованиях, кто сильнее, быстрее, умнее, пели песни, выпив вина. Когда надоедало наблюдали за войнами между людьми, которых часто стравливали, спустившись на землю принимали в них участие. За воинственность Аида прозвали бог войны Марс.

Прометей, сын бога Ра наделил людей знанием – научил добывать и обрабатывать камни, металлы, строить дома из камня и дерева, применять огонь, за что был прикован на высокой горе, и большой орел прилетал ежедневно и клевал ему печень.

Человечество построило города, на континенте, который боги называли Европа.

Но случилась беда: в систему ворвался крупный метеорит и с огромной скоростью приближался к Земле, Боги поздно увидели надвигающуюся угрозу – успели только укрыться в пещерах Луны.

Космическое тело врезалось в поверхность океана в районе Марианской впадины, подняв большие волны, которые разошлись в разные стороны, сметая все на своем пути, встретились на обратной стороне планеты, удар был такой силы, что вода достала облаков и обрушилась на землю проливным ливнем. Человечество уцелело только в высоких горах, растительность и животный мир погибли. Вернувшиеся титаны, опять поселились на своем острове, заново посеяли траву и деревья.

Но теперь на поверхности не росло необходимое количество растений, которые давали пищу, нектар, в результате уцелевшее человечество вынуждено было

охотиться, убивать и поедать животных и рыбу. Продолжительность жизни сократилась до ста лет.

Боги, не смотря на свои уникальные способности стали заводить себе слуг и рабов. Их набирали с таким расчетом, чтобы они выполняли их волю, но и могли защитить своих хозяев в случае войны. Для этого они учредили Олимпийские игры, которые проводились раз в четыре года. Героям победителям предоставлялась честь служить Титанам, наделяли некоторыми из своих умений, обещали бесконечно долгую жизнь. Из победителей также набирались ставленники для контроля над правителями различных государств.

Титаны разделили зоны влияния: Зевс отвечал за небо, Посейдон – за воду, Аид – за землю.

Человечество стремительно развивалось, появилось металлическое оружие, строились каменные крепости, города. Людей в них селилось все больше и больше. Возникали и гибли империи. Несмотря на постоянные войны, человечество увеличивалось, завоёвывались все новые пространства. Постепенно человечество стало забывать кому обязано своим существо-

ванием, уменьшились подношения, жертвы, тогда Зевс собрал всех богов, и они решили дать людям новую религию – веру в единого бога. К иудеям был послан Иисус, наделённый некоторыми умениями своих хозяев, для того чтобы убедить народ в существовании создателя он явил некоторые чудеса, а также чудо своего воскрешения, так появилось новое учение – христианство. Вскоре Аид для того чтобы поддержать вражду между народами, добавил к идее магометанство.

Все храмы нового направления должны были отдавать десятую часть своих доходов совету богов.

Зевс хотел связаться со своей родной системой, при помощи рабов в пустыне из каменных блоков, покрытых золотом, построили пирамиды и один из богов, находясь внутри, посылал свою душу в космос, но когда двое не вернулись назад, опыты прекратили, а золото переплавили на украшения своим женщинам.

Боги стали пользоваться плодами деятельности человечества, построили себе роскошные дворцы, носили лучшие одежды, женщины одевали дорогие украшения.

Для строительства городов вырубались леса, увеличивались пашни и луга для выпаса скота, в водоемах ловили все больше рыбы. С изобретением огнестрельного оружия браконьеры стали убивать диких животных ради наживы. Чтобы предотвратить разграбление планеты Титанам пришлось дать указания своим ставленникам следить за рациональным использованием ресурсов.

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 1

“ Опять скрипит потертое седло ” (Слова из песни).

Лето Франции 1557 года. Страной правил Генрих 2. Его полководец герцог де Гиз затеял авантюрную войну в Испании с целью завоевать Неаполь и провозгласить себя королём этой страны. Но не имея поддержки Парижа продовольствием и солдатами был вынужден приостановить продвижение своих войск.

По пыльной дороге, накатанной телегами и натопанной лошадьми среди поросших сорняками полей шагали два молодых человека: один высокий худощавый черноволосый, с немного вытянутым лицом, крупным с горбинкой носом, черными глазами, большим, узким ртом, он больше походил на араба чем на француза. На нем была белая рубаха без ворота, с длинными рукавами, застегнута на деревянные пуговицы, сверху накинута, из белой шерсти, без рукавов поддоспешник. Рубаха заправлена в черные шерстяные, облегающие брюки, подпоясанные широким, кожаным ремнем, на котором висели петли для крепления оружия. Большая бляха, в форме щита, защищает самое уязвимое место. В петлях болтаются пустые кожаные ножны, отделанные серебряными пластинами в виде ромба. На плече держит кавалерийский меч – палаш (узкий прямой клинок часто с односторонней заточкой, для нанесения колющих и рубящих ударов, крестообразная гарда с загнутыми концами вперед), на конце лезвия сзади висят связанные сапоги – ботфорты. На поясе также в специальных кармашках четыре металлических ножа с черными рукоятками из прочного дерева, совсем не рыцарское оружие. Босые ноги молодого воина топчут мягкой дорожную пыль.

Его спутник, чуть постарше, с лицом и фигурой типичного француза – простолюдина: круглое, светловолосое лицо, голубые глаза, прямой нос, пухлые губы, на щеках и подбородке обозначена небольшая светлая борода. На голове круглый кожаный шлем с пластинами, предназначенными для защиты щек и шеи. На широких плечах – поддоспешник накиннутый на голое, поросшие рыжеватым пушком сильное тело. Сверху расшнурованный, кожаный панцирь с нашитыми на груди и спине металлическими пластинами. На ногах одеты неопределенного цвета грязные шерстяные штаны, подпоясанные кожаным шнурком, под него, длинной

рукояткой вниз, подsunут острый топорик, тут же висят в ножнах четыре метательных ножа, с права в специальных петлях висит короткий, широкий, еще не зазубренный меч гладий (оружие римских гладиаторов, широкий, прямой, короткий, около метра клинок, прямая гарда, для нанесения рубящих ударов, часто носят без ножен). Не знающие обуви ступни сливались с дорожной пылью. На плечах слуга несет огромный, позвякивающий металлом шерстяной мешок, который он придерживает похожей на бревно рукой, в другой он держит повод, серой в яблоках понуро бредущей вслед лошади. Когда-то это была красивая, сильная рыцарская лошадь, побывавшая в боях и на турнирах. Но время превратило её в старую клячу, которая с трудом переставляла ноги. На ней выцветшая, неопределённого цвета попона сверху простое, с высокой задней лукой, предназначенной для упоров спины рыцаря вовремя боя, седло. К нему с правой стороны прикреплено, большое с широким раструбом, для защиты руки, копьё.

Из-под шлема, через лоб слуги, оставляя чистые бороздки, скапливаясь на носу, стекал пот, капли которого, время от времени тот сдувал.

Солнце перевалило за полдень, в воздухе мелькали насекомые, из – под – ног выпрыгивали кузнечики, в небе, ловя бабочек, порхали птицы. Воздух наполнен стрекотом насекомых и запахом сохнувшей травы.

Вылезшее из – под волос простолюдина насекомое, медленно ползло пол щенке, намереваясь залезть в глаз. Тот небрежно смахнул её концом зажатой в руке уздечкой.

– Тебе не надоело их гонять? – Не оборачиваясь спросил молодой господин, видимо процесс уничтожения вшей проходил не один раз. – Возьми золы и хорошенько вымой голову.

– Так, достопочтимый граф Мишель, ведь я их мыл совсем недавно, месяца два назад, – последовал ответ, – а уничтожать божьих тварей церковь запрещает.

– Ты, Пьер, за свою короткую жизнь уже нарушил все семь заповедей, а может и больше, та что уничтожение армии насекомых не уменьшит твоей вины перед Богом.

– Это так, но святой отец перед походом отпустил нам все грехи, так что дорога в рай мне тоже обеспечена, – басовитым голосом пояснил слуга.

– С такой армией вшей дорога тебе туда закрыта, иначе заразишь всех ангелов, – усмехнулся Мишель

Молодого человека звали граф Мишель де Гиз, он был дальним родственником знаменитого полководца Франциска. В младенчестве он потерял отца, погибшего в очередной войне. Его воспитывала мать и инвалид дед, Петр де Гиз, хромая на деревянной ноге, которую потерял в Крестовом походе, он один сумел вырастить умелого бойца, по его же словам не уступающего лучшим рыцарям Франции. Искусство боя на двух мечах, передаваемое по наследству, Мишель освоил в совершенстве.

Когда ему исполнилось десять лет, в замке появился молодой мужчина восточного типа, который назвал себя Рашидом, с его слов он пришел отдать долг жизни. Оказывается, дед в пустыне северной Африки, нашел его раненого отца, и спас его от неминуемой гибели. Спасенный оказался из племени ассасинов, искусных наемных убийц. Рашид предложил деду кого ни будь из его врагов убить, совершенно бесплатно, но старый рыцарь отказался, и попросил научить Мишеля своему умению. И с тех пор молодой человек умел уничтожать врагов днем и ночью, любыми имеющимися под рукой предметами и голыми руками, Рашид научил его незаметно проникать в любые защищенные замки. Передав все знания, он исчез из замка.

Одним из его спарринг партнеров был Пьер, сын кухарки, который чаще брал выносивостью.

После гибели отца хозяйство пришло в упадок, матери пришлось продавать окружающие деревни, замок обветшал, сборов с оставшихся смердов часто не хватало даже на еду.

По праву сюзерена, феодал должен поставлять герцогу продовольствие, фураж и солдат. Но они не могли снабжать армию припасами, и поэтому, достигнув совершеннолетия, Мишель был отправлен на службу к дальнему родственнику.

В дорогу дед дал ему несколько серебряных монет, снабдил перекованными по заказу доспехами, доставшимся от отца, палахом и привезенной из Крестового похода секирой, из прекрасной дамасской стали.

Так как граф не мог быть без лошади, то пришлось ему взять единственную, ранее сильную, а сейчас старую лошадь по прозвищу Молния. В качестве оруженосца (учеников рыцаря из простолюдинов ещё называли сержантами), взял Пьера.

– Сейчас бы каши с маслом, которую готовит моя матушка, – мечтательно произнес слуга, – а то со вчерашнего дня ничего в рот, кроме кислого вина не брал.

– А кто спер головку сыра поутру в селе и почти всю сожрал? – оглянувшись спросил Мишель, – или забыл, как за тобой смерды гнались?

– Да, если бы не ты, то меня точно забили, – огорчился Пьер.

– Славная была битва! – С задором воскликнул господин, – разбежались как крысы, увидев острый меч. А поторопиться ты не можешь? Вон впереди я вижу деревья и небольшой овраг, возможно там ручей, отдохнём, напьемся чистой воды.

– Я бы поторопился, но вот Молния не спешит, а она ко мне привязана, – ответил оруженосец, пиная ногой очередную лошадиную лепешку.

Подойдя ближе, путники свернули под тень деревьев. Спустившись по пологому склону, заросшему бурьяном, редкими яблонями – дичками, к ручью, в начале напоили лошадь, пустили её объедать молодые побеги, напились сами, причем вначале господин, потом слуга. Отправив Петра очистить поляну для отдыха, Мишель, раздвинув траву и убрав опавшие сучки, сел у дерева, опершись спиной о ствол. Правая рука наткнулась на круглый, зеленый небольшой плод. Подняв его и оттерев о поддоспешник граф откусил половину горького кислого яблока, скривившись хотел выкинуть, но желудок протестующе заурчал и он, прожевав мякоть проглотил. Съев первый, пошарил вокруг нашел ещё несколько, найденные, испорченные выкинул в ручей, остальные с удовольствием грыз.

Вскоре послышался треск веток и шум ломаемого сухого кустарника, создалось впечатление, что к ручью ломиться стадо быков, но вот наступила тишина Мишель сделал вид что не заметил подошедшего оруженосца.

– Так, слуга работает, а хозяин жрет яблоки, хотя настоящий рыцарь сначала должен накормить лошадь, потом оруженосца, па потом есть сам, – укоризненно произнес Петр.

Воин медленно поднял глаза. Сначала взгляд коснулся толстых ног, потом широкого торса, и остановился на круглом, потном лице.

– Ты так тихо подошел, что я тебе и не заметил, вот приедем в войска, прикажу за наглость всыпать тебе батогов, или отходить плетью, вымоченной в соли.

Огорченный простолюдин, бухнулся на колени.

– Ваше сиятельство, – слезно просил он, – я сгупил, хотел, как можно тише подойти чтобы не потревожить тебя, но когда увидел эти прекрасные яблочки, не утерпел и поспешил, думая что ты их все съел.

Он так натурально всхлипывал и вытирал несуществующие слезы, а руки его шарили в траве. Вод он напрягся и зад его издал громкий звук, птица, щебечущая в листве дерева испугавшись вспорхнул и улетела подальше от шумной компании.

– Ладно, ладно, – засмеялся Мишель, – на этот раз прощаю, даже больше, когда стану главнокомандующим, за твой подвиг посвящу тебя в рыцари (это была очередная шутка, сержантов в рыцари мог произвести только король, но слуга этого не знал).

– О благодарю тебя, мой господин, – оруженосец подполз на коленях ближе и схватив реку господина, стал с усердием её целовать, потом поднял глаза и спросил:

– За что же мне такая милость?

– За то, что ты разогнал этих подлых птиц, клюющих наши яблоки и норовящих нагадить мне на голову, – пояснил со смехом господин.

Наконец взгляд смерда наткнулся на крупное зелёное яблоко, видимо оно упало недавно, так как лежало в свежей лепешки, оставленной их лошадью. Он незамедлительно схватил его, вытер о штаны, целиком сунул в рот, и скривившись принялся усиленно жевать.

– Ладно, вставай, – приказал молодой граф, поднимаясь с земли, – посмотрим, что ты там приготовил.

Увидев, что слуга не думает подниматься, а ищет в траве новые плоды, пинком попытался нанести удар в район печени, но попал в воздух. Пьер, ловко перекатившись, пружинисто встал на ноги.

– Хватит драться я все приготовил в лучшем виде, очистил от бурьяна, сучьев, конских лепешек, – продираясь сквозь кусты, рассказывал оруженосец.

Очищенная поляна действительно оказалась великолепной: большой зеленый круг под тенью деревьев, в центре сложены дрова для костра, рядом лежали вычищенные сапоги.

– Неплохо, – похвалил Мишель, – разведи пока костер.

Пока кутильер (первый оруженосец, рыцарь мог иметь трех учеников: меченосец, щитеносец и знаменосец), возился с огнем, воин вынул из ножен тяжёлый палаш, изготовленный из неплохой булатной, стали, принялся за разминку. Его меч со свистом резал воздух спереди, сбоку, сзади, вот небольшое деревце, срубленное концом острого лезвия, медленно упало в траву, вот пролетающую мимо бабочку неожиданно развалило на части, и она кувyrкаясь упала вслед за деревцем.

Костер наконец – то весело затрещал, в воздух поднялся легкий дымок.

– Дайка мне щит! – Крикнул юноша, не прекращая движения.

Пьер наклонился перед огромным мешком, развязал горловину и вывалил на траву содержимое. Здесь оказались части полного рыцарского доспеха – стальная кираса, закрывающая грудь и спину, на передней пластине выгравирована набольшая длиннохвостая птица, сидящая на дереве, похожая на сову, символ рода, наручи, поножи, защищенные стальными пластинами боевые перчатки, короткая юбка, с также нашитыми на кожу стальными пластинами и прочая мелочевка так необходимая в дороге рыцарю. Появился на свет также островерхий шлем с опущенным решётчатым забралом, и прикрепленными сверху, за неимением лучшего, несколькими гусиными перьями, круглый, кавалеристский стальной небольшой щит с такой же птицей на лицевой стороне, изнутри отделан кожей и имел удобную кожаную петлю для удержания рукой, два тупых тренировочных меча, один – копия палаша, которым орудовал граф, второй, двуручный, больше смахивающий на немецкий фламберг, (двуручный меч, с длинным лезвием и прямой крестообразной гардой). На самом дне оказалась в отделанных серебром ножнах, арабская секира (прототип сабли, но немного расширенным на конце лезвием) с рукоятью увенчанной головой орла и с изумрудными глазами и оплетенная серебряной нитью.

Как только железо упало на землю, слуга, ухватил щит и с силой бросил его господину, следом полетел тренировочный палаш.

Граф, ожидающий подвоха, резко пригнулся, ловко подставил руку и щит застыл, закрывая грудь от удара меча, но его не последовало. Молодой человек бросил свой клинок, поймал свободной рукой учебный за рукоятку, тут же развернул его острием вниз, встречая уже подбежавшего оруженосца с высоко поднятым двуручником.

Удар тяжёлого меча, опущенного сильной рукой был страшным. Слуга попытался воспользоваться преимуществом в длине клинка. Мишель сделал шаг с разворотом в сторону и оружие противника опустилось в дюйме от его спины. Казалось бы, не встретив сопротивления тяжёлая полоса металла увлечёт за собой хозяина, но тот был опытным бойцом и довернул меч. В результате он наткнулся на подставленный, закрывающий то удара ягодице палаш. Последовал глухой удар, сталь слегка прогнулась, но выдержала. Господин толкнул щитом своего про-

тивника, но с таким успехом он пытался бы сдвинуть гору, и отпрыгнул в сторону, разрывая дистанцию.

Тренировка проходила минут пятнадцать. Бойцы кружили вокруг костра нанося и отбивая удары. Хорошо пропотев и размяв мышцы граф остановил бой.

– Так, а теперь идем мыться, – едва отдышавшись предложил он, направляясь к ручью, – сначала я, а потом ты.

Спустившись к воде, он увидел большую лягушку, мирно дремавшую на гнилой ветке. Медленно достав из ножен метательный нож, Мишель резко его бросил. Острая сталь поразила тварь точно в голову, по рукоятку вонзившись в гнилое дерево.

– Вот и обед, – довольно произнес он.

Сняв с себя одежду, ножи в ножнах и взяв в рот серебряный крестик, висящий на шее, нагишом вошёл в ручей, холодная вода доходила ему до колен. Присев, с удовольствием смыл с себя пыль и пот, потом достал добычу, и взяв за лапки, кинул её на берег, нож полетел туда же, воткнувшись в ближайшее дерево.

Опустившись ещё раз воду, вышел, тряхнул с себя остатки воды. Одев на мокрое тело одежду, пристегнул ножны, выдернул, и вернул на место использованный нож и подобрав жабу, направился к месту стоянки.

К поляне подошёл почти неслышно, стараясь не наступать босыми ногами на сучья и осторожно раздвигая бурьян.

На траве под деревом сидел Пьер и набрав полный шлем зелёных яблок с наслаждением закрыв глаза жевал их, закидывая в рот целиком.

Граф подошёл сзади и положил лягушку сверху. Протянув руку за очередным плодом, слуга, наткнувшись на холодное тельце рептилии с криком вскочил, при этом крепко приложившись о растущую сверху ветку, шлем скатился с колен, рассыпав кислый его обед.

– Вот чёрт, – выругался он, потирая ушибленную макушку, среди грязных волос которой вырастала изрядная шишка, – где ты взял эту гадость, ты ведь знаешь – я их ужасно боюсь.

– О храбрый рыцарь, одним только духом распугивающий птиц, как ты можешь бояться эту ничтожную тварь? – Засмеялся Мишель, – к тому же это лучше, чем твои кислые яблоки.

– Эту гадость ешь сам, – возмутился слуга, направляясь к ручью.

– И хорошенько помой своих вшей, хотя бы глиной, – крикнул вслед молодой граф.

Проводив взглядом могучую фигуру, он достал нож, вздохнув, ловко разделал добычу по всем правилам охотника. Нанизав тушку на яблоневый прут, воткнув в землю, повесил её над прогоревшими углями. Чтобы мясо не подгорало, медленно поворачивал его то одной, то другой стороной. Вот над поляной разнесся аромат жаренного мяса, тушка подрумянилась и на ней выступили капельки жира, обед был готов.

Со стороны овражка с хрустом, ломаемых ногами сучьев и сухого бурьяна поднимался раздетый по пояс оруженосец. Верхнюю одежду он нес в руках, мокрые штаны, прилипли к ногам, похоже он купался прямо в них.

– А чем это так вкусно пахнет! – громовым голосом вскричал он.

– Эта та милая лягушка, которую ты так боишься, – усмехнулся рыцарь, стряхивая тушку на оторванный лист лопуха.

– А она очень даже ничего, когда голенькая, – глотая слюну произнес слуга, – как наша свинарка, грязная, вонючая, а когда разденешь, как сладкое яблочко.

Точным движением ножа граф разрубил лягушку на две части, тут же волосатая, огромная рука, схватила свою половинку и целиком сунула в рот, раздався хруст переламываемых косточек.

– Что – то маловато, – слуга с сожалением облизывал толстые пальцы.

– А ты пойдёшь и ещё поймай, – посоветовал Мишель, обсасывая тонкую косточку.

– Нет, мы их всех там уже распугали, – прозвучал ответ.

Вдруг Пьер выпрямился и приложив ладонь козырьком ко лбу посмотрел вдаль. Поднявшись на ноги граф увидел скакавших по дороге всадников, около тридцати воинов на прекрасных лошадях, покрытых суконными попонами в рыцарских седлах, на головах сшитые по последней моде береты с перьями, прошитые золотой нитью, камзолы, узкие кавалерийские брюки заправлены в высокие сапоги. На задниках поблескивали серебром, шпоры, у каждого в руке, поставленное в специальную выемку в сбруе, острием в верх, копье. На широких поясах прикреплены в красивых ножнах дуэльные шпаги.

Впереди молодой рыцарь с непокрытой головой, сбруя отделана серебром. Позади него, знаменосец с прикрепленным к копыту, развивающимся полотнищем. На голубом фоне с золотой каймой, герб одного из графств королевства. В конце группы, привязанные к седлам длинными ремнями, лошади, навьюченные большими тюками. Вслед за передним рыцарем, на высоком муле, священник, в серой сутане с надвинутым на голову капюшоном. Столько рыцарей в одном месте Мишель ещё не видел, тем более под развернутыми знаменами.

В то время простой рыцарь имел право брать с собой двух оруженосцев и слуг, Он со своими людьми во время войны присоединялся к своему сюзерену, имеющему знамя, а рыцарь с развернутым штандартом приравнивался к полковнику. Из этих наблюдений граф сделал вывод, что перед ним командир, выполняющий особое задание командования.

Вот старший воин поднял руку в латной рукавице, и всадники дружно остановились, только мул продолжал двигаться, ткнув морду в зад впереди идущей лошади.

Командир показал рукой в сторону овражка и рыцари, повернув коней, сквозь кустарник направились к ручью.

От группы отделились два человека и направились к стоянке графа де Гиза, подъехав поближе остановились. Первый мужчина, лет двадцати пяти, в синем, с небольшим красным пером, берете, суконный камзол, с золотыми пуговицами, воротник раф отсутствует, видимо его модник берёт для особых случаев, из – под выреза выступают кружева шелковой рубашки, шелк также выглядывает и из – под рукавов, узкие гольфы из белой кожи, плотно обтягивают ноги, высокие сапоги, поблескивают шпорами, на широком поясе из хорошо выделанной кожи прикреплены ножны длинной шпаги, рукоять с чашеобразной гардой сверкает в намерении драгоценным камнем, головной убор надет на чернявую, с локонами, голову, голубые глаза смотрят с насмешкой, кончики черных усов, под длинным носом, загнуты вверх, тяжёлый подбородок чуть, презрительно выдвинут вперед., на пальце правой руки золотой с алмазами, перстень, печать, с вензеле в центре. Цвета одежды, обычно сочетающиеся с цветами герба рода, синие с красными вставками. Великолепный черный конь нетерпеливо перебирает тонкими ногами.

Чуть сзади остановился другой господин, в котором Мишель узнал прекрасную девушку. Одета она была также, как и её спутник, даже немного поскромнее, тонкие пальчики не унизаны кольцами, простая, увенчанная небольшим серебряным шаром, для лучшей балансировки, рукоять шпаги, короткие красные сапожки, красный камзол с кружевным воротником который подпирает сзади длинную шейку, брегеты (короткие, узкие штаны) из тонкого белого сукна, обтягивают тонкие ноги, лошадь немного ниже, но рыжая, арабских кровей. Чуть вытянутое румяное лицо обрамленное выбивающимися из – под желтого берета, пепельными волосами, украшено крупными, зелеными глазами, темные дуги бровей, тонкий носик, удивленно приоткрытый, с белыми зубками ротик., одежда плотно обтягивала хрупкую фигурку.

– Кто такие! – грозно спросил молодой рыцарь, окинув с презрением, взглядом поляну, остановился на разбросанных доспехах, сапогах со шпорами, висящих на дереве, остатках разделанной лягушки, на слуге, стоящим с непокрытой, почтительно опущенной головой и на графе, поднявшись, крепко расставив ноги, на тренировочных мечах и поясе с метательными ножами.

– Граф, – подчеркнул Мишель, – граф Мишель де Гиз с оруженосцем, направляемся к войску, сейчас на отдыхе.

– Виконт Жан де Мур и виконтесса Мария де Гиз, с особым отрядом графа Карла де Паруа, возвращаемся к армии герцога де Гиза.

– Как много де Гизов в одном месте, не правда ли мадмуазель? – Глядя на красавицу, произнес Мишель.

– Я дочь герцога, – пояснила Мария.

– Тем более, я буду рад познакомиться с такой прекрасной девушкой! – С восторгом воскликнул молодой граф.

Жак же чуть тронул шпорами своего коня и тот продвинулся вперед, мелко переступив ногами.

– Но как же ты собрался воевать на такой кляче, – кивнул он в сторону жующей зелёную травку лошади.

– Господь бог и мой клинок мне помогут, – с этими словами воин протянул руку и сержант, быстро подняв с травы палаш, бросил хозяину.

Тот ловко поймал оружие за рукоятку и воткнул в землю пред собой. Это был прямой вызов, и виконт готов было спрыгнуть с лошади и наказать наглеца, но девушка удержала его.

– Жан, пожалуйста, оставь его, ведь он сирота, наверное, он заботится о своей престарелой матушке. (Надо сказать, что титул в то время передавался только со смертью родителя старшему сыну).

Мария легким движением колена правой ноги, толкнула лошадь и та, развернувшись вслед за кавалькадой спустившийся к водою.

Виконт же резко дернул повод, и его конь, поднявшись на задние ноги, развернувшись на месте, опустилась и поскакала вслед прекрасной феи.

– Мы ещё встретимся, граф! – крикнул, не останавливаясь рыцарь.

– Конечно, конечно, – прошептал Мишель, глядя вслед удаляющимся всадникам.

Вот девушка оглянулась, и улынувшись приветливо махнула рукой. Сердце графа остановилось, он ничего не видел и не слышал кроме прямой, удаляющийся спины красавицы. Пьер легонько толкнул его в бок, тот очнувшись толкнул его в ответ.

Тем временем юноша и девушка спустились к ручью, и спрыгнув с лошадей завели их в воду.

Виконт подошел к седому рыцарю, что – то сказал, кивая в сторону стоянки графа, тот внимательно посмотрел в его сторону и кивнул головой. Лошади шумно втягивая, пли холодную воду, оруженосцы, сорвав пучки травы вытирали им потные бока и спины, подтягивали сбрую и проверяли крепление груза.

Напоив лошадей и напившись сами, воины сели в седла и построившись в колонну, направились к границе.

– Ну вот, теперь все места в харчевне будут заняты, и тебе, монсеньор снова придется ночевать на сеновале, – огорченно пробасил верный слуга, – а твоя виконтесса, смотри, в середине строя, серьезные рыцари её охраняют.

– Она пока что не моя, Пьер, – вздохнул молодой граф.

– Но мы добьемся своего, ведь ты не дурачок собой, да и как говорил дед, непревзойдённый боец, – ответил кутильер.

– Хорошо, а теперь собери доспехи и по коням.

Смерд, взяв мешок стал складывать туда разбросанное железо. Навьючив и оседлав лошадь, подобрав десяток яблок, по пыльной дороге, друзья направились вслед рыцарскому отряду.

Солнце клонилось к закату, когда путники увидели вдали большой каменный, двухэтажный дом, обнесенный прочной глиняной стеной, массивные, деревянные ворота были закрыты.

– Не подобает господину идти пешком, – вздохнул Мишель, надевая сапоги.

Обувшись он взобрался на лошадь, взяв в руки копьё, поставил его в специальную выемку в седле справа и поднял его острием в верх, слегка стукнул лошадь в бока каблуками понуждая ту двинуться с места. Но старая лошадь упрямо стояла на месте, тогда, Пьер взял её за узду и потащил вперёд.

Так они и подъехали к воротам, граф в седле и слуга, тянущий лошадь. Немного отдышавшись оруженосец, ударом рукояти меча постучал в ворота постоянного двора.

– Эй, каналы, открывайте быстрее, приехал доблестный граф де Гиз, иначе я разрушу это трухлявое дерево в щепки! – Крикнул он.

Внутри раздался скрип отодвигаемого запора, ворота приоткрылись и в образовавшейся щели показалась лохматая голова мальчишки, но сказать он ничего не успел. Пьер, взявшись обеими руками за створку, резко дернул её на себя. Служка, не ожидавший такого не успел отпустить ручку и вылетел под ноги Молнии. Он был грязен и оборван, видно подрабатывал мелкими услугами. Граф, спрыгнув с лошади кинул ему вожжи:

– Напои и накорми лучшим сеном и поставь в конюшню, мы будем здесь ночевать, – приказал он.

Оборванец поднялся, но не сдвинулся с места с ожиданием смотря на господина, сержант подошёл к нему и подняв за затрещавший ворот, сквозь зубы произнес:

– Выполняй то что тебе приказал господин, иначе я тебя повешу на этих воротах.

Мальчишка, вырвавшись, шмыгнул носом и оставив в руках слуги кусок воротника, со слезами произнёс:

– Ваша милость, конюшня занята только что приехавшими конями рыцарей.

– Тогда привяжи её к коновязи и, если пойдет дождь не забудь накрыть её попонами и расседлай, а завтра я тебя отблагодарю.

Маленький слуга, взяв вожжи повел лошадь во двор, смерд пошел следом.

Территория харчевни оказалась довольно большой: посреди высился большой дом с каменным фундаментом, в узких зарешёченных окнах первого этажа мелькали отблески горящих факелов. Второй этаж, отведенный под жилые комнаты с закрытыми ставнями, крыша крыта дранкой. Стена с внутренним настилом, по которым могли ходить сторожа, держать оборону хозяева, под ним кузница, дровяные склады, деревянная конюшня с плоской крышей, откуда тоже можно было держать оборону. К распахнутой, из тяжёлого дуба, двери, первого этажа ведут широкие каменные ступени, в проеме стоит крупный, лет тридцати, мужчина с окованной стальным листом, дубиной в руках, на голове кожаный шлем, закрывающий уши, крупный нос свернут набок. На теле суконный камзол явно с чужого плеча, натянут прямо не голый торс, шерстяные брюки и грубые ботинки из толстой кожи. На нем висел кожаный, прожжённый в нескольких местах, грязный фартук, видимо это бал кузнец, выполняющий роль вышибалы. Взгляд его маленьких глазок оценивающе остановился сначала на Пьере, затем осмотрел с головы до ног Мишеля, остановился на серебряных шпорах.

– Кто такие? – неожиданно высоким голосом спросил он.

– Граф Мишель де Гиз с оруженосцем, – ответил Пьер.

Вышибала сошёл со ступеней, опустил дубину и снял шлем, почтительно склонил лысую голову.

– Прошу, проходите господин хороший.

– Проследи, чтобы расседлали лошадь, дали хорошего сена, и не украли наши вещи, – сказал граф слуге, поднимаясь по ступеням.

Он вошел в большой, пропахший запахами еды и вина, зал.

На улице стремительно темнело и здесь зажгли, развешанные по стенам, факела, которые почти не чадили, что говорило об использовании масла хорошего качества. Окна ещё не были закрыты ставнями и легкий ветерок лениво шевелил пламя. Справа вдоль стены стояли деревянные, сдвинутые в ряд, столы, заваленные различной снедью и установленные кувшинами

с вином, прямая лестница вела на второй этаж. За столами не стульях с высокими спинками сидели рыцари, поившие лошадей в ручье. В середине, лицом к выходу расположился командир, рядом с ним Мария и Жан.

Вошедший легким наклоном головы поприветствовал пирующих и слегка улыбнулся девушке. Красавица улыбнулась в ответ и кивнула прелестной головкой, украшенной длинными локонами. Граф Карл де Перуа, также равнодушно кивнул приветствуя вошедшего.

Окинув взглядом зал, Мишель заметил отдельно стоящий свободный столик у двери рядом с окном, остальные все были заняты. Здесь собрались как мастеровые, так и купцы, кого застала в пути ночь. Близость границы не располагала к ночлегу за забором, можно было ожидать нападения неприятеля в любой момент.

Как только де Гиз занял свободный столик, к нему подошла полная, румяная девушка в голубом с длинным рукавом платье и красным передником, волосы убраны под красный платок, на ногах туфли с деревянной подошвой, лукавые глаза стрельнули по фигуре графа.

– Что вам угодно ваша милость? – Приветливо спросила она.

– Два прибора на вот эти деньги, – попросил Мишель, положив на стол четыре медных монеты.

Девушка, фыркнув, сыпала деньги в карман фартука и виляя бёдрами удалилась выполнять заказ.

Вошёл Пьер и придвинув высокий стул, сел рядом.

– Все в лучшем виде, мой господин, лошадь напоена и накормлена, лучшим зерном. Я поговорил с конюхом, и Молнию поставили в конюшню, освободив место где стоял конь одного из оруженосцев приехавшего отряда.

– Надеюсь та не покалечил конюха, – забеспокоился граф.

– Нет, достопочтимый граф, но несколько синяков будут ему напоминать о нашем разговоре. Он так раскричался, что прибежал кузнец со своей ужасной дубинкой, пришлось поговорить и с ним, теперь они оба отдыхают в конюшне, не беспокойтесь, хозяин, им там будет хорошо, я им подложил немного сена.

С этими словами слуга взял с тарелки кусок хлеба и густо посыпав его солью с стоящий тут же солонки, засунул в рот и стал смачно жевать, причмокивая.

Подошла девушке – разносчица, поставила на стол две миски супа, дымящегося паром, деревянные ложки уже лежали здесь же, с опаской посмотрела на Пьера.

Подвинув к себе суп и глядя на девушку, слуга проворчал:

– Чего уставилась, давай бегом неси сюда вина.

Разносчица, побледнев от страха не сдвинулась с места.

– Ты, красавица, не бойся его это с виду он такой грозный, а в душе сама доброта, ты не думай, что, когда он голодный кушает молоденьких девушек, – со смехом успокоил молодой господин.

Стремглав развернувшись та бросилась в сторону кухни.

В ожидании вина Мишель украдкой смотрел в сторону Марии. Взгляды их от времени встречались, и девушка, потупившись и краснея, опускала глаза.

В проем двери вошел высокий, ходой старик в шерстяном грязном халате с накиннутым на голову капюшоном, подпоясанным кожаным ремешком, под халатом высывались обтрепанные суконные штаны, босые ноги покрыты слоем пыли. Седые, нечесанные волосы, спадали на плечи, длинная, до пояса борода и усы скрывали рот, выцветшие глаза из – под густых бровей, внимательно осмотрели зал, с тонкого, горбатого носа свисала капля. Одна из усохших рук держала, перекинутую веревочной петлей через плечо сумку, вторая, сжимала отполированный временем высокий посох.

Несмотря на убогий вид в нем чувствовалась какая – то сила, сила человека, привыкшего повелевать. Видно было, что он с трудом удерживает спину в согнутом состоянии. Открыв

сумку, старик пошел по залу, собирая милостыню. Посетители сложили туда, кто хлеб, кто мясо, а кто и медную монетку. Вот нищий подошёл к столу графа.

Мишель, подвинув ногой стул произнес:

– Садись, дедушка, отдохни с дороги, подели с нами трапезу.

– Большое спасибо, молодой человек, – шепелявым голосом произнес он, ставя посох у стены, скинул накидку, повесил сумку на спинку стула, присел на предложенное место, в нос ударил запах застарелого пота и мочи.

Не обращая на это внимания, де Гиз подвинул к нему миску супа.

– Ешь на здоровье, отец, и Расскажи кто ты, как тебя зовут, куда путь держишь, – поинтересовался молодой человек.

Нищий, зачерпнув деревянной ложкой наваристый суп из и отправил в беззубый рот, отломил кусочек хлеба и отправил туда же, прожевав произнес:

– Можешь называть меня Пром, я грек, странник.

Подошла разносчица, поставила на стол два кувшина вина и две кружки. Мишель достал из кошелька ещё две монетки и под укоризненным взглядом слуги, подал девушке.

– Принеси – ка нам красавица, ещё такого прекрасного супа для дедушки и еще вина. И скажи, есть ли у вас свободные комнаты?

Положив монеты в карман и лукаво улыбнувшись, красавица сказала:

– К сожалению, свободных комнат нет, недавно все заняли рыцари, ваша милость, и их оруженосцы, но вы можете переночевать на сеновале.

– Нам не привыкать, – улыбнулась в ответ граф, – идет война и все и везде занято.

– Зато бесплатно, – вставил сержант.

Отправив её за заказом граф, налил вина себе и старику. Пьер же выпил часть своего вина прямо из горлышка, затем стал шумно хлебать суп, который быстро закончился, остаток он выпил через край миски, допил вино, шумно рыгнул.

– Мало того, что сам нищий, так усадил рядом с собой нищего и ещё своего смерда притащил! – возмутился виконт Жан де Мур, перехватив взгляд Мишеля и Марии, – эй, хозяин, выкинь – ка этого смерда во двор, где ему место!

На крик из – за дальней двери выбежал круглый мужичек, волосы неровно подстрижены, маленькие глазки на круглом лице, подбородок гладко выбрит, короткая суконная куртка потеряла цвет от постоянных стирок, рубаха из тонкой шерсти, суконные же штаны, на ногах кожаные ботинки.

Хозяин подошел к столу Мишеля и возмущенно произнес:

– Не место черни среди благородных господ.

– Это мой оруженосец, – пояснил граф.

– Тогда прошу простить, господин, – и переведя взгляд на нищего возмущенно спросил, – а тебя кто сюда пустил, убирайся, пока тебя отсюда не выкинули.

Пром, выпрямив спину и как – то с высока посмотрел на хозяина:

– Меня никто никуда не пускает, я сам прихожу.

Толстяк, подбежав к двери на улицу крикнул в проем

– Эй, Арно, иди – ка сюда быстрее!

Но на его зов никто не пришел. Воин же тем временем достал из ножен клинок и положил его на стол, давая понять, что не себя ни старика в обиду не даст.

– Так, если ты не можешь навести в своем свинарнике порядок, так я это сделаю сам, – виконт вскочил из – за стола и выхватив шпагу направился к столу графа.

Вышедшая из двери кухни, служанка с миской и кувшином, с любопытством наблюдала за развитием событий.

Надо сказать, что шпаги, как дуэльное оружие вошло в обиход недавно. Сначала было стило – тонкий нож студентов для письма на вошанных дощечках, которые они успешно при-

меняли в различных спорах, потом появился стилет, более длинное оружие, предназначенное для поражения рыцарей в сочленение доспехов. Впоследствии, стилет вырос в шпагу.

Не успел он подойти к молодому человеку, как острие палаша уперлось ему в живот.

– Ещё одно движение, виконт, и ваши кишки хозяину придется собирать с пола, – тихо произнес граф.

– Шевалье, только не здесь, во дворе есть великолепная площадка для дуэлей, – неожиданно сильным голосом предложил хозяин.

Поднявшись, противники вышли на плохо освещенный двор. Впереди, с факелом шагал на коротких ногах хозяин за ним шел возмущенный, с презрительно задранной подбородком и обнаженной шпагой, Жан, чуть приотстав, Мишель, с обнаженным мечом на плече, за ним Пьер с пустыми ножнами, которые ему отдал хозяин. Последним вышел граф Карл де Перуа со словами:

– Виконт Жан и Мария, они помолвлены, венчание состоится по прибытии нас на место, сейчас мы направляемся к её отцу за благословением, так что граф Мишель ссора может отрицательно сказаться на твоей карьере.

Услышанная новость огорчила молодого человека, ведь Мария понравилась ему.

– На все воля божья, – со вздохом произнес он.

Вслед высыпали и все посетители харчевни, ведь развлечений в то время было мало, хозяин, решил немного заработать на поединке и стол собирать деньги на ставки., большинство ставило на виконта.

Судить дуэль вызвался граф Карл. Встав между противниками, он обратился к ним:

– Я не хочу, чтобы вы убивали друг друга, поэтому предлагаю помириться.

– Он оскорбил меня и поэтому буду биться, – ответил Мишель.

– И я не откажусь от поединка, – также заявил виконт.

– В таком случае бой будет до первой крови, я не хочу терять великолепных бойцов вовремя войны, – предложил тот, отступая в сторону. – Не хочет ли сир де Гиз поменять свое оружие на шпагу, чтобы быть на равных?

Себе шпагу он ещё не купил, так как она стоила очень дорого, а чужой воспользоваться не позволяла гордость.

– Нет, – последовал ответ, хоть шпага длиннее, я привык к своему клинку.

– В таком случае не буду вам мешать. Бой! – Скомандовал он.

Мишель стоял чуть, расставив ноги, палаш на плече. Жак, расстегнув ножны вынул шпагу и отбросив чехол неожиданно атаковал прямым выпадом, целя в плечо.

Хозяин вынес несколько факелов, и зрители образовали круг.

Молодой граф резко перевел клинок в боевое положение, отбивая удар и контратакуя. Виконт, отпрыгнув назад, при этом наступил на конскую лепешку, чуть не упал. Поединок мог бы закончиться, но соперник благородно отступил, положив палаш снова на плечо. Жак незамедлительно атаковал, Мишель легко отбил выпад, острие клинка ринулось вперед, виконт снова отпрыгнул, разрывая дистанцию. Противники обменивались ударами, выискивая слабые места в обороне, клинки, встречались, высекая искры, что говорило о высокой прочности стали из которой они были изготовлены. Вот Жак атаковал, Мишель шагнул в сторону, пропуская рядом с животом острое лезвие, и нанес ответный удар, виконт уклонился, пытаясь шпагой поразить графа, но того на мете уже не оказалась. Разрывая дистанцию, он отступил вглубь двора. Здесь валялся разный хлам: пустые бочки, солома, колода, с воткнутым топором, колеса от телег, вилы, грабли. Мишель ждал виконта возле лежащих граблей, положив палаш на плечо и улыбаясь. Шпажист кинулся вперёд, но, когда клинок почти достиг цели, граф с силой наступил на инструмент, рукоятка ударила нападающего между ног, и тот, со стоном, бросив шпагу, ухватился за промежность.

Молодой человек спокойно вернулся на начальную позицию. Оправившись от боли, виконт поднял клинок, и широко расставляя ноги вернулся на свое место.

– Вы вдели, что поединок он вел не честно, – я не могу продолжать дуэль, но обещаю, как только оправлюсь мы продолжим, – с натугой произнес он.

– Как говорил мой дед граф Петр де Гиз на войне не важно, каким способом ты убьешь врага, – прозвучал ответ.

– Молодой человек, сейчас ты не на войне, ты благородный и тебе не пристало наносить подлые удары, поэтому считаю, что дуэль между виконтом Жаком де Муром и графом Мишелем де Гизом временно не законченным, – провозгласил судья.

Гости с разочарованием стали расходиться, хозяин с сожалением раздавал собранные деньги.

Граф Карл де Перуа, был закаленным в боях ветераном со шрамом на правой щеке, прямым носом, под которым небольшие усики, прямыми тонкими, плотно сжатыми губами и пронзительными серыми глазами. Чуть вытянутое лицо и длинные, черные, прямые волосы до плеч. На нем одет богатый, зеленый, суконный камзол, прошитый золотыми нитями и с перламутровыми пуговицами. На шее золотая цепь с иконкой святого Петра. Узкие брюки из тонкой шерсти, обтягивают крепкие ноги, высокие ботфорты начищены жиром, на задниках шпоры. На пальцах несколько золотых колец, одно с печатью, рукоять шпаги украшена золотом и драгоценными камнями.

– Как звали вашего отца? – Спросил он Мишеля.

– Его звали Иоан, он погиб в бою, когда я только родился.

– Так что же ты сразу не сказал! – Воскликнул граф, обнимая молодого графа, – он был одним из лучших бойцов нашего отряда. Пойдем, я хочу выпить с сыном прославленного Иоана де Гиза.

И приобняв за плечи, повел молодого человека в харчевню.

В зале он усадил его рядом с собой, собственноручно налил вина.

Зал снова заполнялся, за дальним столом все ещё сидели Пьер со стариком, стоял кувшин с вином и миска фасолевого супа.

– Сиры, – обратился граф к соратникам, – перед вами сын проставленного разведчика, которого я встречал только раз в своей жизни. Так давайте же выпьем упокой души его отца графа Иоана де Гиза.

Когда рыцари молча выпили, Карл продолжил:

– Иоан мог без оружия, только руками убрать секрет из трех бойцов, хорошо вооруженных, он работал двумя руками, в правой палаш, а в левой секира.

– Будучи в Крестовом походе его дед с группой крестоносцев в пустыне наткнулись на десяток мертвых арабов, на половине из них не было ран, но его дед, будучи немного врачом, сказал, что они умерли не своей смертью. Среди них нашли странного человека, одетого в черный костюм, он был коротко подстрижен и выбрит, в отличии от арабов, которые никогда не брились, и без головного убора, его желтая кожа выдавала в нем жителя Китая, но крупные, черные глаза говорили об обратном, он был ещё жив, и крестоносцы забрали его к себе в лагерь, в качестве трофея с мертвых дед забрал знаменитую секиру. Петр взялся его лечить, так как тот потерял много крови, он давал ему верблюжье молоко, смешав его со своей кровью. Вскоре странный человек пришел в себя и на ломанном арабском языке назвал свое имя: Ким Чир, его стали звать просто Ким.

Он рассказал, что вышел из племени живущей в горах западного Китая, его соплеменники зарабатывали себе на жизнь охраной караванов и богатых людей, они нанимались за деньги для устранения неугодных, другими словами это было племя убийц ассасинов, заработанные таким способом деньги они отдавали старейшинам и те распределяли средства среди нуждающихся соплеменников, а так как дед поил его своей кровью, то он считает того своим

побратимом, и в качестве долга предложил убить любого на кого укажет Петр. Врач отказался, тогда Ким сказал, что научит его своему искусству, с условием, что тот передаст знание только своим детям. Ким исчез, как только передал все, что знал.

С тех пор нет лучших воинов чем потомки Петра, по крайней мере в Европе, хотя некоторые приемы их боя противоречат кодексу чести рыцарей, но достаточно эффективны.

Вновь были наполнены кубки, выпили за Францию и короля. Сервирован стол был гораздо лучше, чем у Мишеля, в центре красовался целиком зажаренный поросенок с яблоком во рту. От него, в знак уважения и отрезал ножку и положил на тарелку молодому воину, граф Карл.

Кто -то из рыцарей попросил показать технику боя на двух мечях, остальные его поддерживали. Граф кивнул Пьеру и тот быстро принес палаш и секиру.

Встав в центр зала, воин показал несколько приемов защиты и нападения, клинки с гулом слились в один сверкающий круг.

Вдруг в харчевню вбежал полностью экипированный рыцарь, оставленный на стене для наблюдения за окрестностями, забрало шлема открыто, в одной руке он держал стрелу с наколотом куском кожи, где что -то было написано выжженными буквами.

Мишель со стуком воткнул лезвия в деревянный пол и вытирая пот чистой белой тряпичей, используемой вместо носового платка, оглянулся.

– Ваше сиятельство, – обратился вошедший к командиру, – напротив ворот постоянного двора пушки, а это послание вам.

Граф взял из рук рыцаря стрелу и, развязав веревку, удерживающую письмо на древке стал читать:

– Господа, вы окружены, нам не нужны ваши жизни, выдайте виконтессу и её приданое и можете убраться куда хотите, мы даже ославим вам оружие если вы дадите слово не преследовать нас, в противном случае мы разнесем эту крепость в пыль. Думать вам после выстрела, пока горит свеча, около тридцати минут.

...

Где -то на одном из островов южной Америки.

Солнце освещало зеленую поляну. Окруженную невиданными деревьями, цвели цветы и летали бабочки, все сверкало, как будто только что омыто весенним дождем. Легкий ветерок с океана чуть колышет листву. Цветов было столько, что казалось, что пыльца так насытила воздух, что, казалось вздохнув его можно было насытиться, не принимая пищи.

Под одним из деревьев на зеленой траве лежал со скучающим видом мужчина, средних лет, с правильными чертами лица, прямые, черные волосы связаны сзади в пучок шерстяной нитью, темные глаза под дугами бровей устали в одну точку, длинные, не знающие грубой работы пальцы сжимает серебряный, наполненный красным вином, кубок, вторая рука подперла голову. Стройное тело скрывает белая, шелковая, с греческим орнаментом по краям и скрепленная на плече золотой заколкой, накидка, крупные, волосатые ноги скрыты в высокой траве.

Этот оазис создали боги для своего отдыха от земных дел и прозвали его раем. Мужчина был одним из них, бог подземного царства Аид, или как его называли люди – бог войны Марс. Он только что расстался со своей рабыней и теперь размышлял что он с ней сделает, когда она ему надоест.

У каждого бога здесь была своя поляна и на неё больше никто не мог проникнуть без разрешения. Арес отхлебнул из кубка немного вина и его глаза оживились.

– Ну хорошо, я здесь, Прометей, зачем хочешь меня видеть, – произнес он красивым, сильным голосом, – ты никогда не являешься без дела, заходи.

Воздух в середине поляны сгустился, и в разнотравье шагнул наш недавно знакомый старик, назвавший себя Промом.

Арес скривился от вдарившего в нос мерзкого запаха.

– Откуда ты влез? – Возмущенно спросил он.

– А, это, – оглядев себя произнес старик, и его одежда на глазах превратилась в сверкающий атласом зеленый халат, подпоясанный золоченным поясом, седые волосы, разгладились, поменяли цвет на русый, стан выпрямился, взгляд стал властным, а грязные руки с длинными ногтями превратились в ухоженные, вонь исчезла.

– Разреши занять место рядом с тобой, – спросил он.

– Тебе не надо разрешения, ведь ты Титан, брат Зевса, один из создателей жизни на земле, попробуй – ка этого вина, наверное, после кислятины харчевни оно покажется тебе нектаром, и Расскажи где ты был на этот раз, а то со скуки тут можно сойти с ума, за тысячелетия все надоело, хоть волком вой, и ещё эта дурацкая затея Зевса, каждые четыре года проводить гладиаторские бои, – жаловался бог протягивая взятый прямо из воздуха кубок с вином.

– Ты же знаешь, – возразил Прометей, отпивая из протянутого сосуда, – бои проводятся не только для развлечения, по и для выявления сильнейших, которые назначаются посредниками между нами и правителями, и жизнь мы им даем до тысячи лет. А твоя задача развязывать войны между государствами, ведь чем больше люди убивают друг друга, тем больше места нашим потомкам.

– Вот в этом ты не прав, – не согласился Арес, – чем больше они воюют, тем больше их женщины рожают, и набольший прирост населения в воюющих странах. И если, как ты говоришь, война двигатель прогресса, люди все изощрённей убивают друг друга, сотни лет применяли луки и копья, а сейчас ружья и пушки.

– Кстати о пушках, – допил вино Прометей, и чаша в его руках превратилась в пыль, – что за возня с ними на востоке Франции у пограничного постоянного двора. Какой – то наемный отряд облажил обнесенные стеной здание и требует выдать дочь герцога де Гиза, не твоих рук дело?

– Ещё вина, – невозмутимо спросил младший бог, – это один из старых монастырских напитков, его христиане называют кровью Христа, а мы – кагор.

– Хорошее вино, но ты же знаешь, что Христа мы вырастили сами, но мне хватит, но ты не ответил на мой вопрос?

– Я поспорил с Зевсом, что де Гиз потерпит поражение в этой войне, но несмотря на то что правительство не поддерживает его в этой бойне, прекратилось поставка продовольствия и фуража, солдат, герцог продолжает брать город за городом, и если он возьмёт Неаполь, мне придется отдать этому старому развратнику моих лучших рабынь или рабов, на его выбор.

– Ну а если твоя затея удалась, и герцог для освобождения своей дочери отведет войска, Зевс дознается об этом, тебе придется надолго прозябать в какой ни будь дыре, и он не посмотрит, что ты бог войны, – предупредил Прометей

Он сел на траву и в руке у него появился тонкий хрустальный кубок, наполненный золотистой жидкостью – нектаром.

– Как ты его пьешь, он за тысячелетия надоел мне до тошноты.

– Мне тоже он надоел, но пить его необходимо для продолжения жизни. Кстати я тоже поспорил, что де Гиз проиграет, и у меня есть другой вариант и думаю, он тебе понравится,

– И в чем его суть? – Оживился молодой бог.

Его собеседник отпил нектар, и как бы от удовольствия прикрыл глаза. Аид заерзал в нетерпении:

– Ну не тяни! – Возмущенно закричал он.

– Хорошо, – открыл глаза, наслаждаясь его нетерпением, ответил бывший старик, – сейчас, когда основные войска завязли в Испании, самое время Англии начать венные действия на побережье. Я узнал, что они могут легко взять несколько городов, пока герцог отведет войска,

и возможно обложат Париж. И тогда мы обязательно выиграем пари, оставшись в выигрыше, развязав еще одну войну.

Услышав эти слова Арес вскочил на ноги и с почтением поклонился гостю.

– Я считал тебя самым умным из титанов, даже когда ты дал людям огонь, когда они умирали в пещерах, ведь они получили новое оружие.

Засмеявшись от удовольствия Прометей воскликнул:

– Так спеши же отозвать своих головорезов, а то они как бы не перестарались со своими пушками, не убили виконтессу, Герцог рассвирепеет, и никто тогда не сможет предвидеть последствия.

Молодой бог кивнул в знак согласия, и с негромким хлопком исчез. Прометей вздохнул, и прихлебывая нектар, облокотился спиной о ствол дерева, приготовился ждать. Ему было глубоко наплевать на заботы бога войны, больше он интересовался судьбой молодого рыцаря, которого он встретил в харчевне. Похоже он нашел гладиатора, которого не стыдно было выставить на предстоящих боях, и который принесет ему больше уважения и славы на Олимпе.

Тянулись минуты, закончился нектар и сосуд рассыпался в пыль, бог решил освежить окружающий пейзаж: вот послышалось жужжание насекомых, жуки и муравьи деловито побежали в траве, появилась первая птицы, причем невероятных расцветок, цветы изменили свои цвета, на одном стебле можно было увидеть и красные, и синие, зеленые. Появились цветы с различными лепестками. Капли выступившей росы на лепестках блестели как рассыпанные бриллианты.

ГЛАВА 2

«Пока горит свеча». (А. Макаревич).

Не успел Карл дочитать письмо, как выстрел и сильный удар сотряс здание. Ядро попало в одно из окон второго этажа, превратив в щепки мебель одной из комнат.

Оруженосцы, вскочив из – за стола, кинулись в жилые комнаты за доспехами и оружием. Не прошло и пяти минут, как закованные в сталь рыцари собрались во дворе. Командир отряда, прикрываясь щитом поднялся на стену, за ним последовал граф де Гиз, одетый в темную кольчугу, на голове черный шлем.

Осторожно выглянув наружу они увидели не далеко, в свете небольшого костра. Две медные, блестящие в его свете небольшие пушки на деревянных лафетах, направленные стволами в сторону ворот харчевни. Возле одной возилась прислуга, готовя её к следующему выстрелу, рядом, на пеньке сидел на пеньке человек в черных доспехах, рядом на земле стояла зажжённая свеча.

Видимо и противник заметил двух рыцарей на стене. Стрела, выпущенная из ночи, ударила в шлем графа и со свистом отлетела в сторону. Воину поспешно покинули опасное место. Карл де Перуа поднял руку, призывая к тишине собравшихся:

– Сиры! Судя из письма мы окружены, и две пушки смотрят прямо в ворота, открыть их и атаковать противника в лоб, означает верную гибель отряда, остается одно, перебраться через стену и атаковать в пешем прыжке, но и здесь мы не можем действовать без разведки, у них хорошие лучники, и возможно есть арбалеты, было бы безрассудно лезть на стену в такой ситуации

– Я пойду! – Звонким голосом вызвался Мишель.

– Ты ещё слишком молод и неопытен, – возразил командир, – у нас есть достаточно воинов, которые с успехом проведут разведку.

– Я не спрашиваю у вас разрешения, а ставлю вас в известность, – пояснил молодой человек, – приказывать и задерживать вы не можете – я не приносил вам присягу.

– Что же в таком случае с тобой пойдет один из моих рыцарей, – согласился наконец Карл, – барон Франсуа де Маре.

От группы отделился, гремя доспехами, крупный, высокий рыцарь в полном доспехе, учтиво, слегка поклонился.

– Только без этого железа, – указал на вышедшего граф.

– Хорошо, согласился Карл, – доспехи оставь здесь.

Тут же к рыцарю подбежал оруженосец и стал снимать части, расстегивая различные застёжки, и развязывая шнурки, вскоре, возле барона образовалась внушительная куча различных частей экипировки. Оставшись в сапогах, темном, шерстяном поддоспешнике, кожаных обтягивающих штанах, а также небольшой шапочке на голове, рыцарь все же выглядел внушительно. Высокий вровень с де Гизом, но широкий в плечах, сквозь тонкую рубашку, надетую под поддоспешник проступали витые мышцы, накачанные не только изнурительными тренировками, но и самой природой, черноволосый, как и все французы с приплюснутым, разбитым носом узкими злыми глазами, густыми бровями, небольшой бородкой, скрывающей шрам, гладко выбритые щеки отливают синевой. Последний штрих – оруженосец помог барону подпоясаться широким ремнем с прикрепленными черными ножнами, куда был вставлен двуручный меч, туда же он подвесил в маленьких ножнах кинжал мезокардию предназначавшуюся для добивания поврежденного противника в доспехах. Мишель также снял доспехи, оставшись в нижней одежде, только на поясе висел неизменный палаш.

Убедившись, что напарник готов, они пошли к противоположной от ворот стене, находящейся в тени здания. Ночь была светлая и полная Луна заливала своим светом всё вокруг.

Осторожно, стараясь не высовываться, разведчики поднялись на навес у стены. Пьер взял в руки тугий составной лук, а два рыцаря, привязав к веревке мешок с соломой и надев на него камзол, стали его быстро спускали за стену. В тишине ночи, нарушаемой стрекотом сверчков, послышался один за другим два щелчка спускаемой тетивы. На звук с невероятной быстротой, Пьер, выпустил в темноту одну за другой две стрелы и тут же, укрывшись за стеной сменил позицию. За стеной раздался вскрик раненого человека, стрела нашла свою цель. Разведчики быстро подняли мешок на стену, в соломе застряла стрела. Вскоре они вновь повторили тот же трюк, на этот раз стреляли из арбалета, и сержант вновь поразил цель. Когда граф с бароном в третий раз опустили мешок в него никто не стрелял. Тогда, Мишель, прикрываемый верным оруженосцем, обвязавшись веревкой, быстро соскользнул со стены, коснувшись земли, тут же откатился с этого места, выстрела не последовало, тогда разведчик, пригибаясь в высокой траве, побежал к предполагаемой засаде. На расстоянии арбалетного выстрела от харчевни услышал стоны и приглушенную ругань на испанском языке. В небольшой выемке на земле лежали три воина в испанском доспехе, воин с трудом понял, о чем разговор:

– Ты почему не стрелял? – Со стоном спросил один другого.

– Ты видел, он стреляет на звук, он убил Эльвиса и ранил тебя, я не хочу отправиться вслед за вами.

– Но ты взял деньги за свою работу и должен честно её выполнить, – возразил раненый.

– Можешь забрать с собой в могилу и мои деньги если сможешь.

После этого послышался удар меча и раненый затих. Граф метнул нож, и убийца упал рядом с товарищами, потом подал знак соратникам, крикнув совой. Тут же со стены свалилась темная тень барона, а за ним соскользнул и Пьер, вскоре разведчики были вместе.

– Нужно было оставить одного для допроса, – с сожалением произнес Франсуа, глядя на трупы.

Слуга, тем временем, быстро обшарил тела, и стал обладателем тридцати золотых и горсти медных монет, хотел захватить с собой арбалет и три зазубренных меча из плохой стали меча, но граф возразил:

– Потом заберешь, и допрашивать сейчас нет времени, побежали к пушкам.

Рыцари, по широкой дуге, обходя дозоры противника, направились к мерцающему вдали отблеску костра. Вот наконец они достигли возвышенности на которой стояли пушки. Испанцы были до того уверенны в успехе операции, что не оставили здесь охраны.

Приблизившись в тусклом свете костра, они увидели троих пушкарей сидевших на траве и кидающих кости, тут же сидел испанец в рыцарском доспехе с открытым забралом, перед ним в небольшой, закрытой лампаде догорала свеча. Пушкарки были одеты в кожаный доспех.

Граф показал подошедшему кутильеру три пальца, а барону показал на рыцаря. Он и оруженосец достали три ножа, а рыцарь свой страшный меч. Трое, так и не поняли откуда пришла смерть, со предсмертными хрипами повалились на траву. Франсуа, быстро подбежал к человеку в доспехе и опустил ему на голову фламберг. Поверженный рыцарь упал, затушив своим телом свечу.

Мишель, выскочив из укрытия, присел возле пушки, огляделся, орудие было небольшим, возле одной из них лежали мешочки с порохом и ядра, заряженные порохом. Сунув руку в ствол одной де Гиз убедился, что она заряжена картечью.

Недалеко он увидел белеющий в темноте шатер, видимо принадлежащий командиру наемников, у шатра не четкая тени привязанной лошади. Оглянувшись на возившегося у трупов слугу зашипел:

– Чего ты там копаешься? Давай бегом сюда.

Оставив в покое очередной труп с которого Пьер уже снял один ботинок, подбежал к хозяину.

– Сейчас набегут дармоеды и нам ничего не достанется, – обиженно проговорил он.

– Ты же знаешь, что все снятое с трупов достается тому, кто их убил. Давай, разворачивай пушку, наводи на шатер, – приказал он.

Сержант, почти не напрягаясь повернул орудие, и укрепив его имеющимися тут же камнями, граф взял из затухающего костра раскалённый прут и поджег порох на полке, друзья заткнули уши и открыли рот.

Между тем, барон достал из сумки, висящей на шее небольшой рог, и громко протрубил. В стороне постоянного двора раздался скрип открываемых ворот и нарастающий топот тяжёлой панцирной конницы.

В тоже время в шатре на расстеленных прямо на земле шкурах в задранной рубаше и спущенных штанах в ботфортах лежал потный, покрытый рыжей шерстью мужчина, глаза его были закрыты, а приоткрытый в улыбке рот выражал блаженство длинные, до плеч, рыжеватые волосы прилипли к узкому лбу ноздри большого носа раздувались в такт дыханию, небольшие уши как бы прилипли к затылку. Небольшой огарок свечи в бронзовом подсвечнике, стоял на кованном бронзой сундуке и освещал внутренности палатки, вокруг валялись детали одежды. На нем верхом сидела крупная черноволосая женщина, потная спина её ритмично вздрагивала. Неожиданно в шатре возник ещё один человек, это был наш знакомый бог Арес. Глаза его злобно блеснули черными агатами

– Так, так, – прошипел он, – вместо того, чтобы заняться делом, за которое заплачено золотом, этот вор и разбойник развлекается.

Мужчина открыл глаза. Увидел посетителя, застонал:

– Не мешай, – и женщине, – продолжай дорогая, продолжай.

Бог взбесился и протянул руки в сторону любовников:

– Немедленно вставай, гони отсюда свою шлюху и отводи своих болванов, операция закончилась, поднимайся, а не то я разобью твои яйца всмятку.

Тут раздался страшный грохот, шатер улетел вместе с Аресом, а обезглавленное тело женщины завалилось назад, заливая все вокруг фонтаном крови. Вскочивший мужчина, в ужасе скинул с себя тело, натянул штаны и, клянясь не перечить никогда больше богу, отвязал лошадь

и вскочив в седло, бешеным галопом ускакал в неизвестном направлении. Заряд картечи буквально вынес Ареса, почти разорвав на части тело. Его дух покинул бесполезную уже оболочку.

Душа Ареса, с высоты, осмотрел тело и пришел к выводу что восстанавливать здесь больше нечего, и нужно срочно искать другое пристанище. Поднявшись повыше, в свете Луны он увидел рассыпающуюся веером конницу. Рыцари держали в руках факелы, разыскивая ожидающих харчевню разбойников. Редко кто оказывал сопротивление, отстреливаясь из арбалетов и луков, такие смельчаки были быстро перебиты длинными копьями, остальные в ужасе разбежались, как зайцы, скрываясь в редком кустарнике, пользуясь темнотой.

Поднявшись ещё немного, завис над двумя пушками, у которых возились три смертных, один из них ветеран с небольшой бородкой и черными волосами, стоял державшись за уши и приоткрыв рот, второй, худощавый, вытирал метательные ножи об один из четырех трупов, лежащих здесь же, третий, по виду крестьянин, обыскивал убитых. Все они были пригодны для жизни, так как имели различные раны и неповрежденный мозг, но они давно уже умерли и потеряли много крови. Внимание Ареса привлек, лежащий тут же рыцарь. Обследовав тело, он понял, что тот еще жив, но последние минуты, голова его была разбита, видимо от неминуемой гибели его спас шлем, больше видимых ран на нем не было. Бог решил воспользоваться моментом и вошел в только что освободившееся тело. Пришлось устранять повреждения головы, нужно было срочно покинуть опасное место, иначе кто – ни будь попытается добить рыцаря. И он с хлопком переместился на свой остров.

Между тем собирающий трофеи Пьер подошел к испанцу, поднял шлем и никого под ним не обнаружил, засунув руку во внутренности доспеха он тем не менее ничего не нащупал.

– Господа, – удивленно произнес он, округлив глаза, – а здесь никого нет.

Мишель, оглянувшись на голос и сунув в ножны очищенные ножи, пружинисто вскочив на ноги, бросил в костер пучок сухой травы. Пламя, жадно схватив новую порцию питания взвилось в верх снопом искр и освещая поляну. Граф подошел к доспехам и пнул их ногой, железо чуть слышно звякнув развалилось на части

– Да действительно здесь никого нет, – удивился молодой рыцарь, – ты кого убил? – спросил он барона.

Но тот мочал, только тряс головой.

– Он оглох, – ничего не слышит, когда мы стреляли он трубил в рог и не закрыл уши, – пояснил оруженосец.

– О, смотри, твоя милость, здесь кровь, и шлем помят, – слуга провел по внутренней части рукой, и показал её господину.

Пожав плечами Мишель, суеверно перекрестился, отвернулся и пожав недоуменно плечами, сел на теплую ещё пушку и стал ждать подъезжающих рыцарей.

...

Где – то на островах южной Америки.

Прометей все продолжал преобразовать поляну, но жуки и муравьи начали донимать самого бога, норовя залезть под халат, и Титан уже подумывал избавиться от них, когда на траве возник лежащий человек с окровавленной головой, слипшиеся от крови, рыжие волосы прикрывали узкий лоб, темные, чуть раскосые глаза под светлыми, почти не видимыми бровями, шрам пересекающий все лицо и отрубивший кончик носа отчего тот превратился в маленький обрубок, тонкие губы скривились в злобной усмешке. Второй глаз скрыт под темной повязкой. Небольшого роста, одетый в пропахшее потом нижнее белье, не первой свежести, длинные руки с короткими пальцами. Мутным взглядом человек обвел поляну, увидев Прометея, медленно поднялся, привыкая к новому телу.

– Кто ты таков? – грозно сверкнув глазами, спросил Титан.

– Ты что не узнаешь, это я Арес, кто же ещё может появиться на этом месте, – хриплым, пропитым голосом произнес возникших человек, и по поляне разнёсся запах устоявшегося перегара.

Титан со мехом спросил:

– Ты бог войны? Как же ты нашел это тело?

– Ничего смешного в этом нет! – Возразил Арес, посмотрим, каким ты будешь, когда в тебя выстрелят из пушки. – с этими словами, сверкнув глазом Марс извлек из воздуха большой кубок с вином и одним глотком осушил его, тот вновь наполнился жидкостью. Человек, смачно рыгнув сел на траву и начал рассказ:

– Эти свинья, которому я заплатил золотом за похищение виконтессы, вместо того, чтобы заняться делом, развлекался с какой – то бабищей, только я собрался наказать его и отозвать этих разбойников, как эти ублюдки французы, выстрели по шатру, в котором мы находились из пушки, отобранной у этих придурков, и весь заряд попал в мое тело. Собирать такую удобную оболочку было бесполезно, и я нашел наиболее пригодное. Тут Арес схватился за рот, и вскочив на ноги, отвернувшись облевал ближайшие кусты, при этом рост его составил не более полутора метров.

Опорожнив желудок младший бог, вновь уселся на свое место и мерзкий запах тут же сменился запахом цветов, упавший кубок исчез.

– Теперь, когда настрою это тело под себя пройдет не один день, и ещё надо подрасти, с таким ростом никто не будет принимать меня всерьез, – жаловался он, – ну ничего я найду этих ублюдков и они пожалеют, что появились на этом свете.

Вновь отсмеявшись Прометей спросил:

– Так ты видел этих французов?

– Конечно, вот как тебя, ведь они убили и этого рыцаря.

– А как они выглядели?

– Один большой, пожилой, на рыцаря похож, второй почти квадратный коротышка – смерд, светловолосый, немытые волосы спадают из – под кожаного шлема, босой, шарил по карманам убитых пушкарей. Третий худой, молодой, хорошо, но бедно одетый в черную рубаху явно с чужого плеча, лицо зачем – то вымазанное сажей, благородный, но вытирал окровавленные ножи.

– А нос у него длинный с горбинкой и узкие губы?

– Действительно, а откуда ты знаешь эту сволочь! – Удивился Арес

– Это смертный, граф Мишель де Гиз, отменный боец, направляется к армии герцога, случайно остановился в этом постоялом дворе. Кстати, я хочу заявить его участие в будущий гладиаторских боях, – ответил Титан.

Между тем младший бог решил сменить одежду, старая исчезла, и мужчина предстал во всей красе, тело его было покрыто волосами, обозначился небольшой животик, руки висели ниже колен, при виде его Прометей вновь рассмеялся, но теперь он смеялся до слез.

– Не вижу ничего смешного, взял то что досталось, – возмутился Марс.

Показывая на него рукой тот засмеялся ещё громче.

– Ты посмотри на себя со стороны, как ты этим стручком будешь удовлетворять женщин? – отсмеявшись произнес бог.

Арес посмотрел на в низ, при этом ему пришлось рукой приподнять живот:

– Да, – задумчиво произнес он, – и над этим придется поработать.

На нем появилась новая, лоснящаяся зеленым атласом накидка с золотой застежкой на плече, в его руке появился новый кубок, отхлебнув золотистой жидкости и сев в траву, он удовлетворенно кивнул:

– Вот что мне сейчас нужно, глоток хорошего нектара.

– А как же твоя армия? Ты отвел её спросил Титан.

– Так все они разбежались, как только твой граф отбил у них пушки, и их атаковали конные рыцари. Ты утверждаешь, что этот малец может участвовать в соревнованиях?

– Да, я видел, как он бьётся и слышал его историю, так что, уверен он может убивать не только как простой воин.

– А, понимаю, – протянул Арес, – он может применить метательный нож, лук и другое подлое оружие, а также вдарить в спину и добить противника.

– Ну, добивают павшего и благородные рыцари, а вот применить любое оружие, он может, – последовал ответ.

– Кстати, у меня тоже есть кандидатура на гладиаторские бои, – похвастался молодой бог.

– Не может быть! – воскликнул с удивлением его собеседник, – кто же это!

– Брат этой обезьяны в теле которого я нахожусь, – горько усмехнулся Арес, – он руководил теми разбойниками, осаждавшими харчевню.

– Так это ему ты отдал золото, с которым он смылся, – усмехнулся Титан.

– Сам знаешь, что золота мы можем иметь сколько захотим, поэтому и спорим на другое. А разбойника я найду, никуда он не денется, а твоего графа он порвет голыми руками и отомстит за меня.

Прометей на секунду задумался, а потом лукаво усмехнулся:

– Мы это можем легко проверить. Хочешь пари, на одного раба или рабыню по моему усмотрению.

– О, это хорошая идея и развлечение, я согласен, – оживился бог войны, – только ставка будет два раба.

– Хорошо, но в случае победы граф ещё получит все деньги, которые ты отдал за похищение виконтессы.

– Договорились, вот и сведем их прямо сейчас, – согласился Арес.

– Ты забыл, что во втором полушарии сейчас ночь и человечки в это время имеют обыкновение спать, сведем их завтра. Где расположились твои разбойники?

– То то я думаю, что мне хочется спать. Это тело ещё не отвыкло от этой скверной привычки, – зевая ответил Марс, – хорошо, этот сброд собрался в волчьем овраге, недалеко от постоянного двора. Их легко найти.

– Пусть он никуда не уходит и ждет гостей, и не навредит моему человеку, он должен быть живой и здоровый перед поединком и сражаться на равных. А то знаю твоих бандитов: сломают ребра, а потом дорежут.

Обсудив условия спора, оба бога расстались: Прометей вернулся в харчевню, а Арес завалялся спать прямо в траве, предварительно уничтожив насекомых.

ГЛВА 3

“Безумству храбрых поем мы песню” (М. Горький).

Солнечный зайчик, проникнув сквозь щель закрытой ставни окна, разбудил спящего в небольшой комнате постоянного двора молодого человека.

Щурясь от слепящего солнца, и ещё не поняв со сна где находится, Мишель ощутил мягкую, пахнущую свежей соломой постель на которой спал и приподнявшись на локтях осмотрел помещение. Кровать стояла у стены напротив окна, под которым деревянный стол, на нем подсвечник с оплывшими свечами, глиняный кувшин и небольшая чаша. У стола стул с высокой спинкой, на нем его вычищенная одежда, под столом аккуратно поставлены сапоги со шпорами, грубые камни стены, у которой стоит деревянная кровать, завешены выцветшим гобеленом с изображением сцен охоты, шерстяной матрас набит шуршащей соломой, но подушка из потертого красного бархата, пуховая, для тела, гладкое, голубое атласное одеяло, сброшено на пол, покрытый волчьей шкурой. Граф спал в нижнем шелковом белье.

Потянувшись и сладко зевнув, Мишель удивился окружающей его тишине, не было слышно характерных звуков расположившегося здесь войска, ни звяканья доспехов, ни конского ржания, только храп у дери, где на полу спал слуга, да возня кур, и свиней, нарушало тишину.

– Эй! Пьер! Крикнул он, – и заспанный оруженосец появился у кровати, – где все? И сколько сейчас времени?

– Все уехали к войску, остались четыре раненых рыцаря с оруженосцами, – ответил слуга, подошел к окну и распахнул ставни, тут же комнату залил солнечный свет.

– Чего же ты, плут, не разбудил меня, когда они уезжали? – Спросил молодой воин.

– Так ты двинул меня ногой так что я улетел к двери, – обиженно ответил сержант. После того как рыцари разогнали разбойников, окруживших постоянный двор, они нашли телегу, запряженную волами, на которой привезли пушки. Пришлось ездить два раза чтобы вывести брошенную амуницию, причем граф де Перуа часть великодушно оставил Мишелю. Пьер же, также насчитал около тридцати золотых, не считая нескольких горстей меди.

Подсчитав трофеи и десятину отложив для церкви, а десятую часть отдал оруженосцу, чему тот был несказанно рад, так как дома он не имел денег вообще. На оставшуюся сумму можно было купить боевого коня и жить долгое время ни в чем себе не отказывая. Карл, вечером на пиру сказал, что за пушки, которые они доставят герцогу им причитается отдельная награда.

После победы был пир, который продолжался до тех пор, пока небо не засерело, хозяин зажарил целиком еще одного поросенка собака под столом, куда рыцари бросали кости, вначале дрались и в конец, нажравшись, с трудом вылезли на улицу чтобы справить нужду. Де Перуа приглашал Мишеля к себе в разведчики, суля хорошие деньги и кучу приключений на свою задницу, а красавица виконтесса не сводила с него глаз. Только Жан сидел потупившись и изредка бросал взгляды полные ненависти.

Рыцари уступили графу де Гизу одну из комнат сославшись на то, что им все равно дежурить до утра на стене.

Уставший молодой человек упал на ложе и заснул мертвым сном.

– Как жаль, что все уехали и Мария, а я все проспал и даже не попрощался, – огорчился он, вставая с кровати, – а ну давай быстрее одевайся, мы их успеем догнать.

Он схватил штаны и стал быстро их натягивать, прыгая на одной ноге.

– Куда же ты, мы все равно их не догоним, на таких – то конях, хотя и с телегой, а у нас одна только кляча, – остановил его оруженосец.

– Ты мою Молнию не оскорбляй, она вынесла тело моего отца из того боя, – одернул Мишель.

Граф обречённо бросил на пол рубаху и сел на стул, свесив голову.

– Да, вот, Мария, – протянул Пьер, из – под лобья глядя на своего хозяина.

Молодой человек тут же оживился, поднял голову спросил:

– Ну не тяни, что Мария?

– Она передала тебе вот это, когда ты пьянствовал с рыцарями, – слуга протянул графу шелковый, вшитый красными розами на белом поле платок.

Молниеносным движением тот выхватил из рук подарок и прижал ко рту, вдыхая тонкий запах духов.

– Чего же ты молчал, плут, чего она еще тебе передала?

– Она еще на словах передала, что официальное венчание будет завтра, а сегодня вечером она будет тебя ждать, о встрече ты узнаешь в лагере его светлости

, – ответил оруженосец.

– Так что же, она выходит замуж за этого хлыща, – возмутился граф вскакивая со стула.

– Да ты что, твоя милость, забыл, что тебе говорил Карл, они затем и едут к герцогу, за благословением, и чтобы он присутствовал при венчании, а обручены они с детства, – последовал ответ.

– Я убью его!

– А вот этого делать не надо, этот виконт сын очень влиятельного при дворе вельможи, де Гиз ни за что не отступится от своего слова и женит на нем дочку, потому что ему это очень выгодно. Так, что убив его ты ничего не добьешься, и нам придется бежать куда ни будь подальше от гнева всемогущих родственников.

– Почему ты все это знаешь?

– Нужно меньше пить и больше слышать, пьяные много болтают.

– Меня учил ассасин, и я найду способ его убить, так что никто не догадается кто это сделал, – заупрямился Мишель.

– А как же кодекс чести благородного воина? – Ухмыльнувшись в бороду спросил оруженосец.

– Как ни будь разберемся, – прозвучал ответ.

– Ну если так, то давай одевайся, а я пока принесу воды.

Не успел граф надеть узкие, короткие штаны, брэ, как слуга вернулся, нес в руках льняное полотенце, тазик и медный кувшин с водой. Наклонившись и помывшись холодной водой, которую смерд полил на спину молодого хозяина, воин с удовольствием растерся жестким полотенцем, потом предложил:

– Может и ты помоешься?

– А зачем? Ведь мы вчера мылись в ручье, – невозмутимо ответил слуга.

Махнув на него рукой Мишель одел рубаху навывпуск, со шнуровкой не шее, сверху льняной, камзол выкрашенный в выцветший желтый цвет с красными полосками, шелковый кружевной воротник используемый еще отцом истрепался, и он его не взял, надеясь со временем купить новый, подпоясался широким ремнем, имеющим, крепления для ножен и кошелька. Пьер также подпоясался мечом с ножами.

– А ни сменить ли нам одежду, раз у нас появились деньги?

– Зачем тратиться, ведь и эта ещё хорошая, мою ещё носил мой отец, и до сих пор она еще крепкая, только пришить несколько заплат. И вообще, дальше граница Испании, и нам никто ничего не продаст.

Махнув на слугу рукой вышел в коридор, по обе стороны били двери комнат, в конце стрельчатое окно без ставней, в другом вниз спускалась лестница, по которой он спустился в обеденный зал. Сегодня уже здесь было пусто, только за одним столом сидел вчерашний старик – нищий назвавшийся Промом и ел жареную курицу и запивал вином из деревянного кубка, полы его халата распахнулись, обнажив худые ноги, обутые в деревянные сандалии, зал освещает солнцем их распахнутых окон. Воин с оруженосцем заняли столик недалеко от двери, где обдувал прохладный ветерок

Тут же дверь, ведущая на кухню, открылась и в зал вошла вчерашняя девица – разносчица, виляя бедрами она несла в одной руке запотевший кувшин, а в другой две глиняные кружки, одета она была в голубое платье с глубоким вырезом декольте, белый передник, длинные волосы убраны под красный берет. Широко улыбнувшись Пьеру, девушка спросила, низким грудным голосом:

– Что угодно господам? – Поставила на стол кувшин и кружки, при том наклонилась так, что большие груди чуть не выпали из разреза, разлила вино:

– А что у вас есть, Аннушка? – Спросил ученик рыцаря.

– Специально для вас запекли гуся, рыбу, есть колбаски, окорока, вино за счет хозяина, – ответила девушка

– Неси всего и побольше, мы зверки голодны, и, если не поспешишь, начнем прямо с тебя.

Повернувшись девушка собралась уходить, когда Пьер звонко хлопнул её по попке, взвизгнув, служанка убежала.

– Когда это ты уже успел познакомиться? – С подозрением спросил граф.

– Ночь длинная, когда вы с рыцарями соревновались, кто больше выпьет, – ответил сержант.

– Ну хорошо, долго не засиживаемся, перекусим и в путь, к ночи мы должны быть в войсках, – приказал де Гиз, – и ни каких возражений, обедать возьмём с собой, надеюсь денег у нас достаточно.

– Вполне, достопочтимый граф, хватит на обед, завтрак, и купить весь этот дом вместе со служанкой, жаль, только лошадей у них нет, несколько волов и пара телег.

– Можно, конечно взять телегу, потом вернуть, все лучше, чем идти пешком, на Молнии далеко не уедешь, да и трофеев прибавилось.

Подошла девушка, принесла на подносе, исходящего жиром, одуряюще пахнущего гуся, поставила, ту же стоял еще один кувшин с вином, поставила на стол, тут же положила два ножа.

– Вино за счет заведения, это за то, что вы спасли нас от разрушения. А вот то старик, тоже сказал, что завтракает за ваш счет, заказал курицу и лучшего вина, сказал, что вы с удовольствием за все заплатите.

– Ладно, посмотрим, нам больше ничего не надо, остальное приготовите в дорогу.

Разносчица удалилась. Старик как раз доедал курицу и поднявшись со своего стула, прихватив с собой кувшин и чашу, направился к графу. Подойдя, попросил разрешения присесть за их столик. Граф, кивком милостиво разрешил.

Отодвинув стул, нищий сел, отхлебнул вина из чаши. Друзья же, выпив набросились на гуся, немного утолив голод, граф вопросительно посмотрел на Прома.

– Пусть молодой сеньор извинит меня за наглость, но я хочу предложить ему дело которое принесет ему немалые деньги, почет и уважение, – произнес старик.

Теперь он, несмотря на рубище, выглядел более опрятно, – борода вымыта и расчесана, седые, до плеч волосы, также расчесаны, лицо и руки чистые, ногти аккуратно подстрижены.

– Ну, говори, что там у тебя? – С нетерпением спросил Пьер, с хрустом откусывая от ножки гуся внушительный кусок вместе с костью.

– Вчера ночью рыцари захватили ещё живого разбойника, он сейчас болтается на воротах в назидание другим, – старик допил вино и с сожалением посмотрел на дно чаши.

Слуга долил ему вина из его же кувшина, тот с удовольствием отпил.

– Превосходное вино, выдержанное, превосходный букет, по – видимому бургундское, сразу видно, доля богатых гостей, но мне приходилось пить и получше, например в монастырях, кагор, его еще называют кровью Христа.

– Ну так что с пленным? – Ёрзая на стуле от нетерпения спросил оруженосец

– Так его же повесили на воротах, – ответил нищий.

– Ты это уже говорил, – напомнил смерд, – а дальше что, что у тебя за денежное дело?

Старик не спеша отпил ещё вина, отрезал крылышко гуся и не спеша стал его обглаживать беззубым ртом. Пьер, приподнявшись со стула провозгласил.

– Если та сейчас не скажешь, что у тебя за дело, я забью это крыло тебе в глотку вместе с костью.

Проглотив мясо, старик заговорил:

– Смерд зря горячится, а вот выдержка молодого графа похвальна. А дело такое: пленный под пыткой рассказал, что их наняли для захвата виконтессы, каждому выдали по три золотых аванса, а в случае удачного окончания дела обещали ещё по семь, а командир получит по сто. Их было тридцать воинов, теперь нетрудно посчитать, что всего было пятьсот монет, не считая амуниции, лошадей и мелочи в карманах, и ещё немало награблено в предыдущих налетах.

– Пятьсот монет, с ума сойти! – Сержант откинулся на спинку стула, – и где же это все?

– Банда расположилась недалеко отсюда в овраге под названием Волчий. Кузнец знает где это. И поспешите, разбойники могут разбежаться по ближайшим селам, потом ищи их.

– Так давай быстрее выследим их, – толкнул в бок хозяина Пьер.

– Пятнадцать против двоих, – задумчиво протянул Мишель.

– Плохо обученных разбойников, – возразил Пром.

– А тебе какая из этого выгода? – С подозрением спросил кутильер.

– Десять процентов от заявленного, – прозвучал ответ.

– Не много ли? Ведь ты уже все нам рассказал, ты можешь ничего не получить.

– Полагаюсь на твое слово.

– Хорошо, мы сделаем это, только произведем разведку, и почему их не разогнал граф Карл? – Спросил рыцарь.

– Они очень спешили, и обещали спросить разрешения у герцога, а потом вернуться, – прозвучал ответ.

На самом деле никакого допроса пленного не было, а повесили мертвого, в назидание.

– На такие деньги мы заживем и тебе не придётся зарабатывать, ставя меня к двери и с завязанными глазами бросать ножи, потирая руки улыбнулся слуга.

– Не дели еще шкуру не убитого зайца. А еще говорят пастухи, – кто идет за шерстью, часто сам приходит стриженным сам.

Подошла служанка.

– Больше ничего не надо господам? – Лукаво улыбнувшись спросила она.

– Нет, красавица, сейчас мы немного прогуляемся, потом возьмем телегу и поедем к войскам, – отказался граф.

– Господа должны быть осторожны, вокруг ещё бродят остатки банды.

— Мы никого ни боимся и перестреляем их как куропаток, а на их денюжки купим тебе подарок! – хвастливо воскликнул Пьер.

Быстро доели гуся, допили вино и граф приказал:

– Ну, герой, давай за оружием!

Оруженосец, ущипнув разносчицу за упругую попку, умчался на верх, не успев доесть остатки вина, как он вернулся с охапкой снаряжения и амуниции. Здесь была два легких шлема, один металлический, без забрала, в напершии плюмаж – два пера, за неимением страусовых, из хвоста гуся, выкрашенные одно в красный, другое в жёлтый цвет (цвета герба де Гизов) другой из толстой кожи с пластинами, закрывающими щеки, выкрашенные черной краской, кольчуга, почти до колен, для хозяина, кожаная кираса с наклёпанными спереди и сзади стальными пластинами, для себя, большой, тугой лук и стрелы к нему с бронебойными наконечниками.

Все это надели тут же, только Мишель поверх кольчуги подпоясал пояс, куда дополнительно повесил небольшой кинжал. Кутильер кроме своего лука повесил на пояс короткий, римский меч, гладий, видимо из трофеев. Вместо кавалерийских сапог, граф обул удобные ботинки на толстой подошве, такие же обул и слуга снятые с покойников, не забыли и поддоспешники. Рыцарь надел на голову легкий шлем и застегнул его под подбородком, на руки одел перчатки из тонкой кожи с нашитыми сверху пластинами, дополнительно взяли ещё по два метательных ножа, закрепив их на голени.

Во дворе оруженосцы раненых рыцарей занимались привычной работой, кто чистил доспехи, а кто точил оружие, двое, на тренировочных мечах вели учебный бой. Вокруг с возмущенным кудахтаньем бегали куры, в луже, у колодца лежала толстая свинья, которую сосали розовые поросята.

Граф с оруженосцем, взяв в проводники местного кузнеца, подошли к закрытым воротам, вдруг сверху раздался окрик:

– Куда это вы собрались, спросил легкораненый рыцарь в полном доспехе, дежуривший на стене, – не велено никого впускать.

– А выпускать? – Поднял голову граф.

– Сейчас спрошу командира, – и крикнул, – эй Франсуа тут двое хотят выйти.

К разведчикам подошел крупный рыцарь, с двуручным мечом. Когда он поднял забрало Мишель узнал в нем ночного напарника, богатыря.

– Куда вы собрались друзья, – опустив тяжелую руку в летной перчатке ему на плечо спросил командир

– Хотим разведать дорогу к войску, есть сведения что разбойники засели в волчьем овраге, кузнец обещал показать где это. Двое пойдут через ворота, а я, сзади через стену, наверняка кто – то наблюдает за постоялым двором.

– Хорошо, только поосторожней там. Если бы вы не показали себя ночью, я бы не выпустил вас, к сожалению, мы не сможем помочь вам, граф оставил нас охранять оставленные пушки, и когда герцог их заберет не известно.

– Хороший у тебя оруженосец, хотя и простолюдин, – похвалил Франсуа.

– Он мне дорог как друг детства, ему я могу доверять, наш замок обеднел после смерти отца, и теперь никто не хочет идти ко мне в оруженосцы.

– Ничего, я думаю, что скоро юноши из самых благородных семей почтут за честь служить тебе.

– Спасибо на добром слове, нам нужно идти.

– Удачи вам! – Рыцарь распорядились открыть ворота.

...

В это время в волчьем овраге наемные бандиты собрались чтобы обсудить дальнейшие действия, Здесь, на дне был вырыт небольшой котлован с отвесными стенами, в одной из которых пещера, вход в которую завешен шкурами, утоптанная площадка, засыпанная песком, пересечена небольшим ручьем, склоны покрыты кустарником и редколесьем. Перед пещерой костер, на верителе над которым доходил небольшой кабанчик, отобранный в ближайшей деревне.

Разбойники, одетые кто в чем, но все с обнаженными мечами окружили рыжеватою человека в рыцарском доспехе, без шлема видимо предводителя.

Один с длинным нагловатым лицом и взведенным арбалетом, требовательно кричал:

– Отдай нам наши деньги, и мы разойдемся!

– Вы их не заработали, трусливо убежали, оставив умирать своих товарищей, возразил командир.

– Антонио, ты знаешь, что не прав, сам бежал, чуть лошадь не загнал, штаны только успел натянуть. Если бы ты не просрал пушки, все бы получилось, так что гони наше золото, а не то, порубим на куски и сами все заберём, – настаивал бандит.

Сзади раздалось покашливание. И оглянувшись джентльмены удачи, увидели рыжего, небольшого роста человека, один его злобный глаз сверкал, второй скрыт под черной повязкой, все лицо пересекал шрам. Одет он был в длинную льняную рубаху без рукавов, подпоясанную золоченым поясом, из – под полы выглядывали волосатые ноги, обутые в деревянные сандалии.

– Так так, – мягким, вкрадчивым голосом произнес мужчина, делим шкуру неубитого зайца.

– Какое тебе дело. Это ты просрал пушки, и издохнешь первым, – с этими словами крикун навел тяжёлый армейский склот на гостя и дернул крючок, сорвавшийся стальной болт должен был прийти незащищённого человека насквозь, н не долетев, в полуметре рассыпался в прах.

– Ты свинья! – Воскликнул Аид, показывая пальцем, это был он, – посмел направить на меня оружие.

Под его взглядом мужчина медленно, уронив арбалет в песок, опустился на колени, лицо вытянулось, превращаясь в свиную морду, вместо ладоней и ступней, копыта, широкие брз лопнули на выросшим задуг и появился закрученный хвостик, свинья с визгом кинулась в воду ручья, и похрюкивая улеглась в самом грязном месте

Увидев это превращение, разбойники побросали мечи и попадали на колени умоляя колдуна пощадить их за глупость, забрав их деньги.

Арес же, подошел к жаренному кабанчику, взглядом поставил лежащий рядом пенек, сел на него, достал из воздуха кинжал, отрезал кусок ещё кровоточащего мяса, впился в него зубами.

– Это ты, мой брат? – С удивлением спросил предводитель.

– Нет, он умер, а мне пришлось занять его тело, принеси – ка мне вина друг Антонио, – с набитым ртом произнес бог.

Итальянец был похож на бога как брат близнец, он скрылся в пещере и вскоре вынес оттуда кувшин и две кружки, поставил на землю, сел на рядом стоящий пенек и разлил тягучую красную жидкость, протянул кружку хозяину, тот принял сосуд немного отпил:

– Как вы эту гадость пьете, – с этими словами дунул в кружку, удовлетворенно кивнул, и, запив очередной кусок, махнул рукой:

– Расслабьтесь, наказывать пока я вас не буду, но к вам у меня будет еще дело, так что отработывать экую – придется, подойдите сюда.

Разбойники, поднявшись с земли, приблизились. Лежавшая в грязи свинья, неожиданно встала и вновь превратилась в человека, со смущением надел штаны и подошел к соратникам. Аид, же допил вино, сосуд вновь наполнился сказал:

– Два француза, лягушатника, направляются сюда, чтобы забрать ваше золото. Вы должны изловить их и привести сюда живыми и здоровыми. С одним из них, графом ты Антонио сразишься и если убьешь его голыми руками, то получи деньги свои и твоего брата, а вы свои. Давайте, действуйте, они уже свернули с дороги.

Мишель, устранив наблюдателя встретился с Пьером у развилки, проводив кузнеца и вручив ему несколько медных монет, свернули к тропинке, ведущей к оврагу. Медленно и осторожно, стараясь не шуметь разведчики пробирались сквозь колючий кустарник к месту сбора отряда. Запах жареного мяса и легкий дымок над оврагом выдавали их расположение. К оврагу подобралась полсти ползком, раздвинув кусты заглянули вниз.

На круглой площадке, на низанный на полку дозревал подсвинок, возле него сидели два человека, один в доспехе, другой в белых одеждах отрывал зубами от большого куска мяса и запивал вином, вот он поднял единственный глаз и посмотрел прямо в лицо графа, как будто могильный дух проник в душу и ужас сковал воина, казалась колдун мог одним взглядом убить. Остальные разбойники разбрелись кто, куда впрочем, не выпуская из рук оружие.

– Всего одиннадцать, а где остальные, – пересчитав шепнул оруженосец.

– Здесь мы, здесь и не дергайтесь, – и друзья почувствовали, как им в спины уперлись наконечники копий.

Умелые руки быстро обыскали пленников, забрали оружие, но два ножа на ногах не заметили. Пьеру крепко связали за спиной руки и сбросили разведчиков вниз. Ломая небольшие деревца и кусты, Мишель с со слугой свалились у противоположного костру края поляны, тотчас несколько арбалетов направили свои жала на пленников, исключая всякое сопротивление.

Граф от удара на мгновение потерял сознание, а когда очнулся, казалось поломано все тело, остро болью отзывалось каждое движение.

– Я сказал не калечить, – произнес Арес и протянул руку в сторону пленника.

Тут же боль исчезла, и он почувствовал себя относительно здоровым.

– Вставай, графчик не притворяйся, знаю, что ты здоров, слава богам, произнес с набитым ртом младший бог.

Мишель медленно поднялся, окинул взглядом площадку, посмотрел в верх.

– И не думай, тебя нашьпигуют болтами как ёжика, не успеешь сделать и шага. А теперь подойди сюда и выслушай этого господина.

Де Гиз медленно, стараясь не делать резких движений, перешёл ручей приблизился и проговорил с презрением:

– Этот господин больше похож на смерда, жрет и пьет точно также.

Арес чуть не подавился очередным куском, кинув оставшуюся часть мяса в костер, сделал изрядный глоток вина:

– Ты, смертный, – скривил он жирные губы, – если бы не просьба моих родственников давно был бы мертв, а сейчас тебе дается шанс спасти свою жалкую оболочку сразившись с этим славным итальянцем без оружия. Если победишь, так и быть, живи, а если нет, то умрешь и ты, а твой слуга будет зажарен живьем вместо этого поросенка.

Подошедший к Антонио разбойник, помог снять тяжёлые доспехи, оставив его в не первой свежести с удлиненными рукавами с кружевами на концах и кружевным воротником, льняной рубаше черных узких брэ, на ноги одеты короткие, когда – то красные, без каблучков сапоги. Длинные, рыжие волосы стянул в пучок на затылке и завязал протянутым шнурком.

Под прицелом склотов, граф снял пояс, кольчугу, шлем и сложил все в стороне под стеной, остался в белой рубаше, рейтузах и ботинках, встряхнул волосами избавляясь от мелких сучков и сухой травы, набившихся туда во время падения.

Джентльмены удачи, на другой стороне ручья, расступились, образовав круг, Антонио встал и мягким шагом пошел по кругу, выбирая позицию для удара, руки у него были длинные, и, Мишель решил, что победить его можно будет в ближнем бою, не дав воспользоваться этим преимуществом, а пока он внимательно смотрел за противником, стараясь не пропустить момент атаки.

Антонио напал неожиданно, целя крупным кулаком в лицо. Граф пригнулся, пропуская удар, и в ответ послал свою руку в область печени, но противник непостижимым образом увернулся и оказался сзади. Мишель резко присел и прыгнул в сторону, избегая удара в затылок.

Разбойники старались не пропускать решающего момента, но противники обменивались ударами с такой скоростью, что невозможно было определить, что произойдет в следующую секунду, они так увлеклись зрелищем, делая ставки, что упустили из вида Пьера. Тот же, сел, пропустил ноги сквозь связанные руки, и быстрым движением скинул веревки. Приему быстро избавляться от любых пут, вплоть до цепей их научил дед, и наука сейчас пригодилась. Вскочив на ноги, сержант оказался сзади своих охранников, схватив их за волосы, с силой толкнул, раздался глухой стук и бездыханные тела упали на песок. Почти одновременно слуга воткнул два ножа в шеи их соседей и выхватив из их рук арбалеты в два прыжка перепрыгнул ручей, костер и сидевшего рядом бога. Преследователи не могли попасть в Пьера, не задев при этом Ареса, он же, прикрывшись его телом, спустил пружины склотов и скрылся за шкурами, закрывающими вход в пещеру. Один болт достиг цели и ещё один противник с криком упал, держась за живот, другой направленный в бога, рассыпался в пыль. Пятеро мужчин, с обнаженными мечами тут же кинулись в пещеру, сорвав полог. Только зря они это сделали, озверевший оруженосец набросился на них, разбивая головы, печень и гениталии в мгновение ока поверг их на пол несмотря на оружие. В пещере раздавались стоны раненых и хрипы дорезаемых мечем нападавших, вскоре все затихло. Пятеро оставшихся, в ужасе сбились, как бараны в неуправляемую толпу, со страхом смотрели в зев пещеры. Вот оттуда вышел, весь в крови человек с коротким мечом в руке с лезвия которого капала кровь и направился в их сторону, бывшие смерды побросали свое оружие и бросились наутек из страшного оврага, в верх по течению ручья. Человек с криком:

– Отдайте мое золото! – Побежал вслед за ними.

– А ведь он неплох, твой оруженосец, если ты убьёшь Антонио, я, пожалуй, возьму его под свое покровительство.

Но занятый боем граф не обратил на эту реплику внимание, только победа кутильера ещё больше его воодушевила, воспользовавшись тем, что противник на секунду отвлекся, увиденным поражением своей шайки, нанес сильнейший удар в солнечное сплетение, разбойник, схватившись за живот согнулся, Мишель подставил колено под его лицо, и сцепленными руками, ударом в затылок завершил бой, голова Антонио оказалась словно между молотом и наковальней, кости носа влезли в мозг, а задняя часть черепа лопнула. Смерть наступила мгновенно. Мертвое тело свалилось на песок.

Со склона оврага раздались жидкие аплодисменты, подняв голову, де Гиз увидел, с удовольствием расположившегося на краю оврага в широком мягком кресле, покрытым персидским ковром, человека лет тридцати, черноволосого, одетого в шелковый голубой халат, в дорогих кожаных сандалиях, в нем он с трудом узнал нищего из харчевни. Обернувшись с целью рассчитаться с последним противником, не обнаружил того на своем пеньке, тот непостижимым образом исчез. Пожав в недоумении плечами молодой человек подобрал стоящий рядом с догорающим костром кувшин и с жадностью приложился к горлышку, сделав несколько глотков, поставил сосуд на место и достав из за пояса штанов, чистую тряпицу, вытер пот стекающий со лба, вновь поднял голову и никого не обнаружил вверху, суеверно перекрестившись, махнул рукой, сел не место Аида, подобрал валявшийся здесь небольшой нож с красивой рукояткой, повернул вертел, отрезал от наиболее пропеченной ноги кусок и откусив с удовольствием стал жевать.

Надо сказать, что вера в Бога в средневековье имела большое значение для населения Европы, догмы с самого рождения впитывались в сознание, соборы, костелы и мелкие церквушки процветали, собирая не только положенную десятину, но и многочисленные жертвования прихожан. Верховным во Франции был кардинал, вхожий и дававший советы самому королю. Мишель носил на теле медный крестик на серебряной цепочки, подаренный матерью во время отъезда, оберегающий от сглаза и нечистой силы, у Пьера висел деревянный на льняной нити.

Вскоре появился, ведущий за повод двух нагруженных, окровавленными тятками лошадей, которые недовольно упирались, сержант, увидев своего хозяина пророчал:

– Жрешь, а верный оруженосец, положив двадцать бойцов, и разогнал всю шайку, добыл две лошади, бегают по оврагу, голодный, без вина и женщин.

– Кто тебе не дает, присаживайся, отрезай мясо, пей вино, правда тут уже ничего не досталось, проклятый итальяшка все выпил.

Слуга привязал коней, к свисающим со склона корням, пошел в пещеру, принес оттуда еще один кувшин, сел напротив, открыл пробку, отпил, откусил изрядный кусок.

Наскоро перекусив друзья пошли в пещеру, в небольшом гроте, видимо вырытом вручную с перекрытым бревнами потолком, они обнаружили небольшой сундучок, закрытый на висячий замок, который легко скovyрнул мечом слуга, под крышкой они обнаружили несколько украшенных камнями кинжалов, секиру, на самом дне лежали несколько мешочков, развязав один из них граф обнаружил новенькие, только что отекаленные золотые экю. В углу навалена различная одежда, видимо награбленная с путников. Различного добра оказалось столько, что Мишелю пришлось ехать на трофейной лошади в постоялый двор, брать там телегу, которой управлял конюх. Пока он ездил, Пьер обшарил все трупы и площадку, к трофеям прибавились несколько арбалетов, луки, копыя, рыцарский доспех, овес, мечи, неплохая шпага, кувшины с вином.

Вернувшись де Гиз обнаружил голые трупы и обезглавленное тело предводителя и спросил смерда:

– Куда ты, изверг дел голову этого рыцаря?

– Трофей, – показав на кожаную, привязанную к седлу лошади, со дна которой капала липкая кровь, сумку ответил тот, – герцог заплатит за неё звонкой монетой.

Быстро, с помощью конюха перетаскали к дороге, где оставили телегу, трофеи, слуга намеревался взять окровавленную, грязную одежду смердов, но хозяин запретил, чем вызвал недовольство оруженосца, который ворчал всю дорогу к харчевне, что монсеньор расточительный, и что им опять придется изображать шутов на постоянных дворах. Прибыв на место, граф узнал, что нищий исчез, не дождавшись победителей, и не получил причитавшейся ему десятой части добычи. Справедливо решив, что они еще встретятся. Сложив в один из сараев добычу, и оставив наиболее ценное себе, заплатили за сохранность хозяину. За содержание оставленной здесь Молнии, граф отдал один золотой, на что слуга сказал, что легче её убить чем прокормить, за получил звонкий подзатыльник. Сев на трофейных коней, налегке, снятые доспехи позвякивали в переметных сумках, друзья поскакали в лагерь герцога.

* * *

Где – то на островах южной Америки.

На знакомой поляне среди цветов появился сначала Зевс, – высокий седой красивыми чертами лица, мужчина, в отличии от других богов он носил коротко постриженную бороду, ухоженные волосы свисали до плеч, цвет глаз менялся по желанию хозяина, то черного до зелёного или небесно голубого. На теле чистый белый шелковый халат, подпоясанный золотым шнуром, рукава отсутствовали, открывая перевитые мышцами руки, босые ноги утонули в траве. Здесь бушевала непогода, сильный ветер, с завыванием, гнул верхушки деревьев, дождь поливал траву и цветы. Пришлось немного поработать, чтобы погода восстановилась и солнце просушило обитель богов.

Вторым появился Арес, все ещё жующий остатки мяса. Верховный узнал его в новом обличье, видел среди разбойников, но приготовился сжечь наглеца, появившегося в вотчине богов, и только сознание того, что только они могут перемешаться на такие большие расстояния. Мужчина, в защитном жесте поднял перед собой руки:

– Тише, тише, это я Арес, в новом теле, ты же видел меня на поляне у разбойников, после выстрела из пушки, и пришлось срочно искать новое пристанище.

– Я же говорил Прометею, что его затея с обучением смертных пользоваться огнем к добру не приведет, вот они уже стали убивать богов, надеюсь наглецы понесли заслуженное наказание.

– Пока нет, их взял под свое покровительство твой братец.

– Ни те ли это людишки, бой которых вы пригласили судить?

– Хорошие бойцы для арены.

Стустился воздух, и на траве появилось кресло, на котором сидел Прометей, а вслед за ним, – неземной красоты женщина в легкой, прозрачной накидке, из белого шелка, не скрывающей её прелестное тело, на ногах золоченные босоножки, Тихя (богиня судьбы и удачи, в римской мифологии Фортуна). Среднего роста, с большими голубыми глазами под пушистыми ресницами, ровные дуги бровей, прямой нос с тонкими ноздрями, пухлые, будто накрашенные губы, плавный овал лица, длинная шея, украшенная ниткой жемчуга. Подошла к Зевсу, обняла его прижавшись крупной, упругой грудью, тот мягко отстранил её. Красавица обиженно отошла в сторону.

– Похоже я тебя уже не волную, или ты предпочитаешь животных?

– Ни здесь и ни сейчас, тысячелетия мы вместе и за это время мы довольно близко узнали друг друга и, естественно, хочется, чего – то нового. И неужели у тебя нет достойных мужчин? – Пробасил громовец.

– Самцов хватает всегда, только бровью поведи, а вот таких как ты, вечных больше нет.

– Располагайтесь, братья, сестра, – на правах хозяина пригласил Арес.

– А это ещё кто такой, и почему он здесь распоряжается? – Притворно возмутилась богиня судьбы.

– Это наш младший братец, сменил тело, – объяснил Прометей.

– Смеётесь, вместо того чтобы помочь, – возмутился бог войны, – ведь та Зевс, без труда мог изменить мою внешность, и та Тихя отвернулась от меня, вместо того, чтобы помочь в поединке.

– Мне понравился тот мальчик – француз, но ты и сам виноват, не осмотрительно подставился под картечь, а теперь, пока восстановишься будешь нашей обезьянкой, – звонко расмеялась богиня.

– Правильно, сам подставился, сам и восстанавливайся, кстати, как тебе удалось превратить того смерда в свинью? – Прогудел Зевс.

– И вы купились, – криво усмехнулся бог войны, – это всего лишь иллюзия.

– А я уже думал, что ты действительно показал чудеса мутации, – протянул Прометей, – кстати, чем рассчитывать думаешь, – зная твою любовь к мальчикам, подари мне их.

– За кого ты меня принимаешь? Я всегда плачу по долгам.

– Может и со мной поделишься, – спросил верховный.

– С тобой у меня отдельный разговор, когда герцог отведет свои войска из Испании, – хитро улыбнулся Арес.

– Надеюсь, этого не случится, – сел на цветы Зевс, поднял руку, и в ней появился золотой, тонкой работы кубок, наполненный нектаром, и с удовольствием отпил из него, остальные последовали его примеру, только бог войны наполнил свой вином, при этом громко испортил воздух.

– Фу, Арес, ты невыносим, – возмутилась Тихя, сморщила носик, поправляя свои длинные волосы, – действительно тебе надо помочь подкорректировать тело, обратись к Гиппократу, тому все равно на кем свои опыты ставить, может он тебе и поможет.

– Нет уж, – засопел хозяин поляны, опять будет поить и кормить какой ни будь гадостью.

– Ты же понимаешь, что свои тела мы совершенствовали тысячелетия, та что быстро перестроить и подлечить твое новое тело никто не сможет, та что прямой путь тебе к Гиппократу, – советовал Прометей.

– Так ты действительно хочешь выставить кандидатуру этого мальчика на гладиаторские бои? – Сменил тему Громовержец.

– Да, конечно, он действительно хорош, только надо немного подкормить, чтобы набрал немного веса, да и потренировать приёмам боя с различным оружием, что бы не случилось, когда ты Арес выставил черного, с какими то палками, которыми он работал как мельницей, сокрушая всех, кто попадался у него на пути, – согласился с ним брат.

– Хороший был боец, жаль только больно туп для наших целей, пришлось на потеху выставить против Минотавра, который порвал его на куски и сожрал, – посетовал младший бог, – а теперь мне после этого боя некого выставить на арену, разве только слугу этого графчика.

– А что, хорошая идея, – пустой кубок выпал из руки Зевса и красивой, блестящей пылью осыпался в траву, придав ей золотистый оттенок, – столкнуть в цирке двух молочных братьев, а ведь они сосали одну грудь, всю жизнь росли вместе, посмотрим, как они будут убивать друг друга, значит ты Арес заявляешь свою кандидатуру на игры?

– Теперь мне ничего больше ни остается, – согласился бог войны.

– Не вам объяснять, какую ответственность за их жизнь и здоровье вы берете на себя, ведь на арене они должны бить в отличной форме.

Прометей и Марс в знак согласия склонили головы.

– А молодой граф хорош, – проворковала Тхейя, слизывая с тонких пальчиков розовым язычком пролитый нектар, – я заполучу его к себе в любовники.

– Только не сильно увлекайся, зная твою ненасытность, ещё заездишь бойца, беспокоился брат Зевса.

– Ничего с ним не случится, только пойдет на пользу, лишняя тренировка мышц не помешает, а то, знаем этих рыцарей, все у них какие – ни будь дела, то принцесс спасают, то дерутся, за выдуманных дам, а на любовь времени и нет.

– Зря я тебя притащил на этот поединок, зря, теперь молодого смертного будет оберегать не только самый сильный из нас, но и богиня удачи Фортуна повернулась к нему лицом, – сокрушался Арес.

Когда солнце коснулось горизонта, и золотая дорожка пересекла океан, на поляне уже никого не было.

ГЛАВА 4

«Порадуемся на своем веку красавице и кубку, счастливому клинку», (слова из песни).

Проскакав рысью около трех часов наши, друзья слышали далекую канонаду, выстрелы пушек слились в один протяжный гул. Войска вели осаду маленькой крепости Мец, который в наше время находится на севере – востоке Франции. Увидев вблизи небольшую речушку, Мишель свернул с дороги, чтобы дать немного отдохнуть лошадям, и самим немного перекусить. Напоив лошадей и ослабив подпруги, привязали к их мордам торбы с овсом, обтерли потные бока пучками растущей тут же травы. Оруженосец достал из сумки пышки, колбаски, кожаный мешок с вином, окорок, остатки запеченного на костре кабанчика, головку сыра, все это он прихватил из харчевни из рук прелестной служанки, сложил на расстеленную, потертую шкуру волка. Путники с удовольствием обедали.

– Да неплохо сегодня мы с тобой поживились с набитым ртом проговорил Пьер, – две неплохих лошади, куча денег, доспехи, превосходное оружие.

– Хорошее оружие и доспехи у меня уже есть, так, что меч можешь забрать себе, а доспехи после небольшой переделки кузнеца идеально подойдут тебе, лошади, конечно не рыцарские, но мы их поменяем в лагере, так что ты у нас будешь выглядеть не хуже благородного оруженосца, вот только будет необходимо отвести тебя к цирюльнику, побрить и подстричь, избавиться от этих вшивых волос. И еще, часть этих денег твои и ты можешь заплатить положенную сумму и быть свободным гражданином, хотя я бы тебя и так отпустил, несмотря на ворчание деда.

– Спасибо тебе, твое сиятельство, – жирными губами принялся целовать руки хозяину сержант, – я тебя никогда не оставлю, чего бы не случилось.

– Как говорил мой дед, – не верь никому даже себе. Вытер руки о поддоспешник оруженосца Мишель, – часть денег я пошлю в родной замок матушке на восстановление, а остальными буду распоряжаться по своему усмотрению, необходимо приодеться и поменять коней.

– Поедим в Париж, в какой ни будь постоянный двор, найдем уступчивых служанок и развлечемся от души, – предложил Пьер.

– Кому что, а дураку пряник, – засмеялся граф вставая с земли и стряхивая прилипшую траву.

Быстро собравшись воин с оруженосцем продолжили путь. Чем ближе они приближались к месту боя, тем страшнее смотрелась окружающая местность: выжженные, вытопанные поля, разоренные и обожженные остатки домов в безжизненных деревнях, всюду гарь и пепел.

Мец – небольшая приграничная крепость, в центре городка под тем же названием, видимо здесь построили сначала крепость для защиты границы, потом вокруг заселились ремесленники и торговцы, образовав кольцо домов, которое также обнесли стеной. Двести лет назад, после появления пушек, люди стали укреплять стены блоками из твердого гранита, привозимого издалека, строительство было очень дорогим, поэтому укрепляли только пограничные. Не имея достаточного количества осадных орудий, было бесполезно атаковать подобные

укрепления, так было с монголами, которые на легких лошадях ворвались в Европу, но так и не взяли ни одной крепости.

Герцог Франциск де Гиз, несмотря на плохое снабжение, имел достаточное количество пушек и боеприпасов для того, чтобы расколоть крепкий орешек под названием Мец. Его войска уже прошли первую стену, сложенную из песчаника и заняли нижний город, и сейчас, подкатив орудия ближе обстреливали саму цитадель.

Внутреннее укрепление выглядело внушительно: глубокий ров, окружавший каменную, новой постройки стену, около четырех метров в высоту, подъемный мост, обитый стальными листами, закрывает широкие ворота. На стене сверкают начищенные доспехи осажденных. На воротах несколько вмятин от попадания ядер. Артиллерия, найдя самое уязвимое место били каменными снарядами, стараясь попасть в одно и то же место, и уже добились успеха, на одной из стен появились трещины, блоки вдавились внутрь. Ответного огня не наблюдалось, только изредка, сквозь канонаду прорывался треск мушкетов, но пушки де Гиза были плотно прикрыты деревянными щитами, и картечь не причиняла пушкарям особенного вреда, только изредка неосторожный попадал под выстрел, и его заменяли на нового.

Друзья через разбитые ворота с трудом объезжая балки разбитых домов въехали в город. Видимо французы так были увлечены боем, что на них никто не обращал внимание, только какой – то мальчишка, грязный, оборванный, выскочив из полуразрушенного дома вцепился в седло лошади графа, прося немного меди. Граф, достав из потертого кошельку монету бросил оборванцу.

– А скажи – ка, мне, малыш, где найти командующего?

Оборванец, не отставая отрицательно покачал головой. Из развалин стали появляться нищие. Пьер, увидя такой оборот подъехал к мальчишке, протянул руку и схватив за ворот, поднял его, тот покраснел и стал задыхаться.

– У тебя спросил господин где герцог? – сделав страшное лицо, грозно спросил слуга.

Нищий показал грязной ручкой в сторону большого наиболее сохранившегося здания.

– Оставь его, Пьер, и дай немного денег детям, иначе он от страха обделается.

И действительно, почуяв мерзкий запах оруженосец опустил на вымощенную камнем мостовую маленького оборванца, и возмущенно пробормотал:

– Вот ещё, отдавать последнее каким – то нищим, я лучше сам на эти денежки закажу хорошего вина в харчевне.

– Христос учил, что надо помогать убогим и нищим, так как никто не гарантирует что ты не разделишь их участь.

Пьер внял совету и с неохотой достал несколько медных монет, кинул их попрошайкам, сзади послышался шум драки. Молодой воин со спутником не оборачиваясь двинулись в указанном направлении. То тут то там лежали трупы людей и лошадей, французы убрали своих убитых, а испанцев поручили заботам жителей, многие из них уже были раздеты до гола.

У высокого, в три этажа здания, к разбитой двери входа вела усыпанная обломками лестница, рядом наскоро сооруженная коновязь, к бревну которой привязаны несколько рыцарских, богато украшенных коней. Один из них белый жеребец, видимо принадлежал герцогу, богато украшенная попона с кистями, под новым кожаным седлом, уздечка с наклепанными серебряными бляхами.

На голове стальной намордник, закрывающими лоб и с отверстиями для глаз. Конь нетерпеливо перебирал мощными подкованными копытами, свирепо косился на привязанных рядом лошадей. Рядом сидел на камне ступеней, сидел в полном доспехе с непокрытой головой светловолосый, безусый оруженосец, рядом лежал открытый шлем с перьями на вершине и с пластиной закрывающий переносицу. Юнец опасливо косился на свирепого коня.

– Где его светлость герцог де Гиз, – спросил Мишель спрыгивая с лошади.

Сидевший на ступенях, оценив экипировку прибывших с презрением отвернулся.

Видя такое пренебрежение, Пьер мягко соскочил на мостовую, кованный, трофейный ботинок со звоном в печатался в бок юнца, тот от удара свалился в дорожную пыль, покрывшую камни мостовой, тут же попытался вскочить но лезвие короткого меча, воткнутого в шею, остановило его.

– Отвечай, когда тебя спрашивает господин! – крикнул, глядя в испуганное лицо оруженосца Мишеля

– Сетлейший на третьем этаже, наблюдает за боем, а кто вы такие, чтобы оскорблять оруженосца самого герцога, я вызываю вас на честный поединок.

– Ты смотри, а он ещё рывается со сталью у шеи, – усмехнулся Пьер, убирая клинок.

– Мишель де Гиз, к вашим услугам, в любое время и в любом месте.

– Виконт де Бордо, – ответил юнец, поднимаясь с камней, – оруженосец герцога гордо тряхнул мокрыми от пота потерявшими цвет от пыли волосами, и с высока посмотрел на графа, вытаскивая из ножен богато украшенную серебром шпагу.

– Ваш кутильер оскорбил меня, и вы за это заплатите, – горячился виконт.

– Сержант не из благородных, так, что будешь иметь дело со мной, – равнодушно пожил плечами граф, а сейчас мне нужно увидеть главнокомандующего, а пока немного поживи.

Соскочил с коня, бросил поводья слуге и поднялся наверх к разбитой двери.

Пьер, привязав животных к коновязи, и прорычал:

– Бу, бу, бу...

Ловко увернувшись от удара шпагой, разъярённого виконта, взбежал следом.

По – видимому здание брали штурмом: остатки двери висели на бронзовых петлях. Ядро, прошедшее сквозь неё, обрушило опоры, поддерживающие потолок второго этажа, отчего тот частично обвалился, похоронив под собой часть мебели в большом зале. Трупы уже убрали, но повсюду были пятна крови. Справа и слева две лестницы с красивыми балясинами, выточенные из твердых пород дерева, возможно из дуба, покрыты лаком, каждый поворот украшает скульптурой какого ни будь животного, часть разбита, камни, когда – то вставленные в глаза, выковыряны. Поднявшись на второй этаж, по одной из наименее разрушенных лестниц, друзья увидели второй такой зал, только с меньшими разрушениями, посреди зияла огромная дыра, вдоль дальней стены стоял длинный стол, возле него, лицом к выходу резные стулья с мягкими сидениями, на стенах гобелены со сценами охоты, вдоль правой стены, под лестницей, ведущий на третий этаж, несколько стульев для посетителей слева двери в соседние помещения, сзади несколько стрельчатых окон, из которых удобно обстреливать улицу, ставни выбиты, паркетный пол покрыт толстым слоем пыли. Видимо это был зал заседаний или суда, а здание представляло собой управу города. Не задерживаясь Мишель с оруженосцем поспешили на третий. Здесь был также зал, только меньших размеров, пол укрыт большим, зелёным ковром, три окна, украшенные кусочками дорогого стекла, завешены бархатной портьерой, под ними лакированное пианино с открытой крышкой, рядом деревянный стульчик, покрытый желтым лаком, на стенах несколько портретов королей и других общественных деятелей, между ним, кадки с пальмами и кактусами, обитые кожей диваны, мода, принесенная из крестовых походов, заняты молодыми людьми, водимо оруженосцами, рядом лежали тяжёлые шлемы, украшенные пышными страусовыми перьями различных цветов, которые о чем – то переговаривались, напротив несколько дверей, у одной из них рыцарь в полной экипировке, с закрытым забралом.

– Кто такие и зачем? – Послышался глухой звук из – под забрала.

– Граф Мишель де Гиз, с оруженосцем, к командующему, для службы в войсках, – доложил граф.

– Проходит граф, оруженосец остается, – страж открыл тяжёлую створку двери.

Мишель вошел в просторное помещении, бывшее когда – то кабинетом. Франциск стоял у одного из трех открытых окон, заложив за спину руки. Это был высокий, одетый по моде

мужчина, в желтом с красной полосой по бокам, шитым золотой каймой камзоле, гофрированный воротник, который в простонародье называли «тележное колесо», обтягивающие брз, высокие сапоги. Чёрные, с проседью волосы свисали до плеч. Здесь же рядом с круглым столом, покрытым синей с кистями скатертью, сидели несколько рыцарей в полном доспехе, головы не покрыты, в дальнем правом углу, кресло, покрытое ковром, в нем, чуть облокотившись о спинку, сухой высокий человек в черной сутане с серебряным крестом на льняной веревке – капеллан войска. На столе бумажная карта, несколько листов тонкой, белой бумаги, привезенной из Китая, глиняная чернильница, в ней гусиное перо, глиняный кувшин, без ручки, рядом несколько оловянных кубков с чеканкой.

Обернувшись на звук открываемой двери герцог вопросительно посмотрел на вошедшего. Чуть вытянутое лицо, нос с горбинкой, небольшая борода, усы, чуть усталые глаза радостно блеснули, узнавая графа.

– Мишель! Наконец – то, мы уже ждали нашего героя. Карл рассказывал о твоих подвигах, я счастлив познакомиться с сыном прославленного Иоана. Монсеньоры позвольте представить вам графа Мишеля де Гиза, прибывшего к нам для службы, – голосом, привыкшим командовать произнес полководец, – как ты живешь? Как матушка, дед?

– Ваша светлость, после смерти отца некому было защищать владения, и соседи, кто понаглее отобрали почти все деревни, остались расположенные рядом с замком, поэтому дедушка не мог выставить больше никого, кроме меня и оруженосца.

Молодой воин, снял берет чуть поклонился присутствующим, отдельно, более глубоко, служителю церкви, сел на предложенное место, головной убор положил на колени. Герцог тоже сел на свой стул.

– Мы тут как раз обсуждали создавшееся положение и как новое лицо просим высказать свое мнение об осаде крепости.

– Но я не знаю положение армии, – ответил граф.

– Карта цитадели на столе, продолжил Франциск, – но не в том дело.

Раздался залп пушек, и он на минуту замолчал, потом продолжил:

– Боеприпасов к пушкам хватит только до вечера непрерывного обстрела, за это время мы успеем пробить стену, но на штурм недостаточно пороха и бомб. Я послал за теми орудиями, которые ты отбил у разбойников, если обоз не разобьют, то к ночи они будут здесь, с такой поддержкой у нас есть ещё шанс.

– Но порох ведь должны подвести, ваша светлость? – спросил молодой человек.

– Король не хочет этой войны, и поэтому в ближайшем будущем мы не можем ждать улучшения снабжения, зелье приходится покупать за свои средства у торговцев, но на дорогах развелось столько итальянских разбойников, что их безопасность становится под вопросом. Продуктов осталось на два дня, давно уже питаемся убитой кониной, так, что на довольствие я тебя поставить не могу, в городе все уже давно съели, могу угостить вином, этого в подвалах достаточно.

Герцог налил темно – красной жидкости один из кубков, предложил:

– Вот попробуй, по – видимому это самое лучшее что нашлось в городе.

Мишель взял предложенное и немного отпил:

– Действительно неплохое, по дороге мы разгромили одну из банд под предводительством некого Антонио, который хотел похитить вашу дочь, и взяли у них немного продуктов, так что на пару дней нам должно хватить.

– Неужели одна из крупнейших банд, оседлавших дорогу перестала существовать? Ведь за голову этого разбойника я обещал премию в пятьдесят экю!

– Ваша светлость, можете убедиться, оруженосец захватил и этот трофей, – невозмутимо ответил рыцарь.

Остальные приветствовали радостное известие.

– Если это так, то, мой мальчик, ты получишь свое вознаграждение, денег достаточно мы взяли в городе, даже больше, я увеличу вознаграждение на десять золотых, чтобы и твой слуга остался доволен, теперь мы можем послать гонца к купцам, чтобы те беспрепятственно подвезли нам необходимые припасы, – обрадовался командующий.

Снова раздался залп, затем сильный грохот, все вскочили, оставив на столе свою посуду из которой они пили, подошли к окнам: над разрушенной стеной поднимались клубы дыма и пыли, когда вид на крепость немного очистился, присутствующие на военном совете увидели в глубине двора, у самой церкви, четыре пушки жерла которых нацелены на пролом.

– Ну вот и все, ночью подкатим осадные платформы, перебросим через ров переправу и атакуем.

– Но костеле женщины и дети, при переговорах еретики обещали убить их в случае штурма, – раздался тихий голос капеллана.

– Что за еретики? – Спросил молодой граф.

– Стены и храм защищают, как они себя называют, истинные поборники веры, отлученные самим Папой, – вновь все услышали тихий голос.

– Тогда мирное население обречено?

– Они сами выбрали свою судьбу, сын мой, и мы все будем молиться за их души.

– Постараемся провести операцию как можно быстрее, бомбами закидаем двор, чтобы как можно больше уничтожить защитников, те более, что женщин и детей не видно, по – моему они укрылись в церкви, – предложил свой план старший де Гиз.

Одной из причин, которую скрыл Франциск, была большая городская козна которую хранили в подвалах крепости.

Мишель, подойдя к столу, склонился над разложенной картой. Противоположная стена была намного ниже и упиралась своим основанием в протекающую рядом широкую реку, центр занимал большой костел, вокруг под стеной различные помещения от казармы до харчевни.

– Я так думаю, пушки через эту водную преграду не достают стену?

– Ядра на излете не причиняют вреда, из охраны несколько наблюдателей, – ответил, один из рыцарей.

– Мы с оруженосцем сейчас, пока не стемнело, проплывем на лодке, и посмотрим можно ли преодолеть стену, ночью мы попробуем освободить людей.

– Неплохо бы, – одобрил герцог, – зная твои способности я даже уверен, что у тебя получится, и ещё, хотелось бы взять цитадель завтра, я хочу сделать подарок дочери на свадьбу.

– Кстати о пушках, монсеньор, я хотел бы получить вознаграждение за те, что отбил у разбойников, порох, ядра, арбалеты, различное снаряжение, – напомнил младший де Гиз.

– Я думаю двести за каждую будет, плюс сотня за все остальное, справедливая цена, ответил Франциск.

– Хорошо, ваша светлость, я согласен, можете забирать.

– Граф Мишель де Гиз, ты освободил мою дочь от похищения разбойниками, и разгромил крупную банду, которая грабила караваны, доставляющие армии припасы, за эти заслуги я герцог Франциск Лотарингский принял решение посвятить тебя в рыцари, на колени, воин.

Решение главнокомандующего было неожиданностью для Мишеля, но он невозмутимо встал на колени. Франциск достал из ножен палаш и плашмя легко ударил посвященного сначала по правому, затем по левому плечу после этого произнес:

– Встань рыцарь Мишель де Гиз, и пусть последний раз ты приклонил колени, теперь ты равный среди лучших, но надеюсь ты оправдаешь доверие, и с твоей помощью мы возьмем эту крепость.

– Я готов оправдать то доверие, которое ты мне оказал, твоя светлость, и приложу все усилия для того, чтобы честно служить королю и Франции.

– Я одам распоряжения, чтобы тебе оказали необходимое содействие в подготовке операции, штурм начнем ранним утром, когда небо начнет сереть. А сейчас найди графа Карла де Перуа, ты с ним знаком, его отряд расположился на этой же улице вправо, через два дома. С тобой пойдёт барон Робер де Морт, посмотрит, что за трофей вы привезли. И ещё, к тебе личная просьба, – военный начальник сел за стол, вновь наполнил кубок, кивком разрешил следовать его примеру, все рыцари заняли свои места, подождав пока Мишель выпил вина продолжил, – у тебя ведь сержант из простолюдинов, он не может должным образом исполнять свою службу, так вот, там внизу сидит молодой виконт, отец прислал набраться ума, но мне некогда с ним возиться, у меня уже есть три оруженосца, а отказать значит нанести оскорбление древнему роду, ты ведь тоже де Гиз, возьми его к себе, присмотри за ним, чтобы не лез куда не следует, он уже вызвал двоих на дуэли, которые отложили до конца компании – я запретил поединки.

Граф, понимал, что, взяв второго ученика, оставляет Пьера на втором плане, и связывает себя по рукам и ногам, но возразить своему сюзеру не посмел.

– Почту за честь твоя светлость, можете на меня положиться.

Франциск, жестом ладони, дал понять, что разговор окончен. Мишель встал, поклонился:

– Господин командующий, господа рыцари, святой отец, – развернулся и направившись на выход, открыл дверь. За ним, гремя доспехами, вышел посланный де Морт.

В зале также сидели оруженосцы, только теперь молча, под глазом у одного наливался синяк, слуга Мишеля, отдельно на стульчике у пианино, по клавишам которой выстукивал одним пальцем какую – то мелодию. Тот что был с травмой лица, вскочил, что – то зашептал Роберу на ухо поглядывая в сторону Пьера. Догнав впереди идущего графа трону его за рукав, тихо, чтобы не услышал в кабинете герцог, представился и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.